

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

КАМПАНИИ 1815 ГОДА.

СОСТАВЛЕНЪ ПО ПРОГРАММЪ, УТВЕРЖДЕННОЙ ДЛЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНИЙ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНОМЪ

Виконосимъ.

— ТРЕТЬЯ —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

ЧАСОВОЙ АЛМАЗНЫЙ СПИСОК

Лот 218 Париж

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 31 Октября 1860 года.

Цензоръ *Обертъ*.

Въ типографии П. Захареева и Ко.

и всотасыхъ отсюда отосло агентству онъ писалъ: «Французъ
былъ изъ ящиковъ амбразуровъ до конца! а также въ ящикъ работы
боевой кавалерии Гвардии и артиллерии армейской при
императорской императорской армии за границу»; «Следовательно
императорскому вымѣнному министру онъ отоспалъ
императорской армии списокъ погибшихъ съ армейской
войсками, отсыпалъ имъ вымѣнную сумму, атъ армейской
войсками императорской армии отоспалъ императорскому министру отъ восточ-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Факты, по которымъ составлялись до послѣдняго времени описанія кампаніи 1815 года, заимствовались почти исключительно изъ французскихъ источниковъ. Главнымъ же изъ нихъ были мемуары Наполеона. Хотя многие немецкие писатели уже давно отвергали правдивость и беспристрастіе этихъ мемуаровъ, но только въ послѣднее время Шаррасъ, случайно, получилъ возможность доказать ихъ невѣрность неопровергнутыми документами.

Установившееся на основаніи прежнихъ фактовъ воззрѣніе на кампанію естественно должно было радикально измениться при видѣ новыхъ данныхъ, до того времени скрывавшихся во французскихъ и бельгийскихъ архивахъ. Желая познакомить учащихся съ новыми фактами кампаніи 1815 года, мы почли полезнымъ сдѣлать извлеченіе изъ сочиненія Шарраса «Campagne de 1815», которое съ первого своего появленія заслужило всеобщую европейскую известность. При этомъ, руководствуясь программою для Военно-Учебныхъ Заведеній, необходимо было сократить извлеченіе. Для того же, чтобы при этомъ сокращеніи

очеркъ кампаний не утратилъ своего учебнаго характера и чтобы познакомить читателя съ воззрѣніемъ автора, мы нашли полезнымъ присовокупить и краткій критический обзоръ, который, за самыми незначительными исключеніями, отличается несомнѣнными военными достоинствами.

Наконецъ, обстоятельства даютъ намъ возможность приложить къ этой брошюре тѣ самыя карты большаго масштаба, по которымъ воспитанники отвѣчаютъ на репетиціяхъ.

ИНОДІЇ

По окончаніи войны 1814 года, 1 ноября собрался въ Вѣнѣ конгресъ для общаго рѣшенія политическихъ дѣлъ Европы. Хотя конгресъ этотъ и былъ единодушенъ относительно главныхъ статей, о которыхъ велись переговоры, но было много и такихъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ трудно было ожидать согласія. Къ числу послѣднихъ относилось дѣло о герцогствѣ Варшавскомъ и Саксоніи. Споръ относительно этихъ вопросовъ воспламенился до такой степени, что должно было опасаться не только прекращенія конгреса, но и формальнаго разрыва между союзными монархами. Ко всему этому присоединилось еще всеобщее неудовольствіе Франціи на Бурбоновъ.

Никто такъ внимательно не слѣдилъ за неудовольствіемъ въ самой Франціи и за разногласіемъ на конгресѣ какъ Наполеонъ. Полагая минуту благопріятною для исполненія задуманнаго имъ намѣренія, и надѣясь еще разъ увлечь французовъ воспоминаніемъ своей славы, онъ, въ концѣ февраля 1815 года, отплылъ съ острова Эльбы, и чрезъ трое сутокъ высадился на берегъ Франціи. Изъ Канъ, мѣста своей высадки, онъ двинулъся къ Греноблю, занялъ его и слѣдоваль далѣ къ Парижу. Движеніе его до Па-

рижа справедливо уподобляютъ торжественному шествію. Вездѣ его встречали съ энтузіазмомъ, а высылаемыя противъ него войска переходили на его сторону. Черезъ двадцать дней послѣ высадки онъ былъ уже въ Парижѣ, откуда Людовикъ XVIII уѣхалъ въ Гентъ.

Извѣстіе о высадкѣ Наполеона Вѣнскій конгресъ получилъ 8 марта, а 13 уже обнародовалъ свою знаменитую декларацию, объявляя Наполеона врагомъ и нарушителемъ общаго спокойствія въ Европѣ. Въ то же время Англія, Россія, Пруссія и Австрія заключили договоръ, по которому обязались употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства для войны противъ Франціи или, какъ говорилось въ трактатѣ, для того, чтобы поставить Бонапарте въ невозможность возбуждать новыя распри и возобновлять свои покушенія для овладѣнія верховною властью во Франціи. Къ исполненію этого трактата приглашены были всѣ государства, и они приступили къ общему союзу, за исключениемъ Швеціи и Португаліи, утомленной продолжительной войною и нуждавшейся въ отдохновеніи.

Посмотримъ, въ какомъ положеніи нашелъ Наполеонъ военные средства Франціи и какимъ образомъ онъ ими воспользовался.

Общее число французскихъ войскъ, готовыхъ выступить въ походъ въ началѣ 1815 года, было 155 т. Въ эпоху прибытія Наполеона въ Парижъ, хотя общее число войскъ и было болѣе, нежели въ началѣ года, однако чило готовыхъ выступить въ походъ не увеличилось. Силы эти конечно были недостаточны, но страна, не смотря на истощеніе, бывшее слѣдствіемъ войны Наполеона, представляла еще много средствъ для веденія войны.

Наполеонъ, по прибытіи въ Тюльри, занялся усиленіемъ

и устройствомъ арміи ⁽¹⁾; формированіе ея шло весьма неуспѣшно. Изъ отставныхъ, призванныхъ на службу, вместо 250 т. явилось только 60 т. Едва только $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{10}$ и даже иногда $\frac{1}{50}$ часть изъ призываемыхъ отправлялась къ своимъ полкамъ и командамъ, да и та часто на дорогѣ дезертировала. Въ мѣстахъ, гдѣ власти имѣли достаточно силы, были сформированы подвижныя колонны, съ единственою обязанностью перехватывать дезертиrovъ.

Ко всему этому должно прибавить затрудненія въ снабженіи войскъ одеждой и всѣмъ нужнымъ для похода. Войска, находившіяся уже подъ знаменами во время прибытія Наполеона въ Парижъ, были обмундированы, но вновь формируемые не потерпѣли недостатка только потому, что ихъ собралось менѣе нежели сколько должно было собраться. Въ лошадяхъ артиллерійскихъ и верховыхъ чувствовался весьма значительный недостатокъ и Наполеонъ прибегнулъ къ реквизиціямъ. Въ то же время, по приказанію Наполеона, начаты были укрѣпленія Лиона и Парижа. Однако къ началу кампаніи работы не были вполнѣ окончены.

Что же касается до артиллерійскихъ и инженерныхъ запасовъ, то ихъ было достаточно для снабженія арміи въ продолженіе весьма значительного времени.

(1) Сформированы были четвертые и пятые баталіоны въ пѣхотѣ, пятые и шестые эскадроны въ кавалеріи. Призваны были подъ знамена конскрипты 1813 г. и всѣ, выслужившіе срокъ, вызваны были изъ отставки; сформированы были шестьнадцать полковъ молодой гвардіи, преобразована старая гвардія, сформировано 20 полковъ изъ флотскихъ экипажей. Наконецъ все мужское населеніе отъ 20—60 лѣтняго возраста раздѣлено было на 3,131 баталіонъ національной стражи, каждый силою въ 720 человѣкъ. Послѣднее распоряженіе не исполнилось. Къ 10 июня было сформировано только 240 баталіоновъ.

Къ 1 юня действующая армія состояла изъ 277 т., изъ которыхъ 198 т. совершенно готовыхъ къ походу ⁽¹⁾.

Изъ общаго числа войскъ гвардіи, 1, 2, 3, 4 и 6 пѣхотные и четыре резервные кавалерійскіе корпуса, общая числительность которыхъ простидалась до 128 т. при 340 орудіяхъ, назначались для дѣйствій на главномъ театрѣ войны, а 53 тысячи при 200 орудіяхъ для второстепенныхъ дѣйствій въ Эльзасѣ, Савойѣ, Юрѣ, на р. Варѣ, восточныхъ и западныхъ Пиринеяхъ и въ Вандѣ ⁽²⁾.

Таково было военное положеніе Франціи въ юнь 1815 года.

Послѣ сраженія при Толентино 2 мая 1815 г. Мюратъ, разбитый австрійцами, бѣглецомъ прибылъ во Францію, гдѣ Наполеонъ отказался принять его за прежнюю измѣну. Съ этой минуты у Франціи въ цѣломъ мірѣ не было ни одного союзника, а вся вооруженная Европа шла противъ нея.

Для решенія вопроса, какимъ образомъ должна была дѣйствовать въ настоящихъ обстоятельствахъ Франція, Наполеонъ не сколько разъ собирая совѣты въ Тюльири. Наконецъ было решено, что оставалось только два способа дѣйствій.

На основаніи первого плана предполагалось первоначально ограничиться обороною, предоставить союзникамъ пройти чрезъ линіи французскихъ крѣпостей, допустить ихъ до окрестностей Парижа и Лиона и только тутъ начать дѣятельную и энергическую войну.

⁽¹⁾ Чтобы довести действующіе батальоны до шестисотеннаго, а кадровые до пятисотеннаго состава и эскадроны до 170 и 150 человѣкъ, нужно было еще слишкомъ 104 т. чел. Кромѣ того въ кавалеріи и артиллеріи недоставало лошадей болѣе 20 т., изъ коихъ 18 т. въ кавалеріи.

⁽²⁾ Подробное распределеніе войскъ означено въ приложении I.

Предполагая, что союзники перейдутъ французскую границу 1-го юля, можно было расчитывать, что въ окрестностяхъ Парижа они будутъ не раньше конца того же мѣсяца. Къ этому времени могли быть окончены укрѣпленія Парижа и снабженіе крѣпостей; могло быть окончено формирование, снабженіе и обмунированіе 417 батальоновъ національной гвардіи; собраны бы были конскрипты 1815 года, окончена закупка лошадей, и такимъ образомъ можно было надѣяться на благопріятные результаты. Къ тому же времени должны были собраться къ Парижу гвардія, шесть первыхъ пѣхотныхъ и четыре резервныхъ кавалерійскихъ корпуса, и войска эти, въ число 160 тысячъ, могли бы смѣло маневрировать на обоихъ берегахъ Сены и Марны, подъ прикрытиемъ обширнаго укрѣпленнаго парижскаго лагеря, въ которомъ были собраны всѣ военные депо. Сто-тысячная армія, собранная въ этомъ депо, могла бы служить защитою столицы.

Расчитывая, что союзники перейдутъ границу въ числѣ 650 т. и для обеспеченія своихъ сообщеній и наблюденія за французскими крѣпостями оставить до 150 т., можно было предвидѣть, что къ окрестностямъ Парижа они подойдутъ въ числѣ 500 т., тогда какъ у Наполеона въ действующей арміи будетъ 160 т. Судя только по однѣмъ цифрамъ, и видя числительную несоразмѣрность въ войскахъ противныхъ армій, можно было бы усомниться въ успѣхѣ Наполеона. Но принимая во вниманіе дѣйствія его въ 1814 году, когда была та же несоразмѣрность въ войскахъ, а Парижъ не былъ укрѣпленъ, можно сказать, что теперь положеніе Наполеона было гораздо лучше нежели въ 1814 году.

Другой планъ, предложенный Наполеону, состоялъ въ томъ, чтобы начать военные дѣйствія прежде нежели союзники успѣютъ соединить свои силы для совокупнаго нападенія на Францію.

Бельгія въ это время была занята англо-голландскою и прусскою арміями, въ числѣ 220 тыс. человѣкъ, находившимися подъ начальствомъ Веллингтона и Блюхера.

Въ половинѣ іюня можно было собрать на съверной границѣ гвардію, первые шесть пѣхотныхъ и четыре резервные кавалерійскіе корпуса и, оставивъ на другихъ границахъ только самое необходимое число войскъ, усилить ихъ до 150 тысячъ чл. Эту массу предполагалось быстро двинуть впередь, атаковать непріятеля въ то время, когда онъ еще будетъ расположенъ на квартирахъ или по крайней мѣрѣ не успѣть сосредоточиться, разбить отдельно и привести въ разстройство, которое сдѣлало бы эту армію надолго неспособною къ принятию участія въ войнѣ. Этотъ успѣхъ уменьшилъ бы на цѣлуу треть непріятельскую армію, назначенную для вторженія во Францію и возвысилъ бы моральныя силы войска, которое уже съ болѣею надеждою на успѣхъ могло бы драться съ австрійцами и русскими.

Наполеонъ избралъ послѣдній планъ, хотя и рѣшился, въ случаѣ неудачи, перейти къ первому.

12-го іюня Наполеонъ отправился въ Бомонъ къ арміи, которая продолжала сосредоточиваться, и вечеромъ 14-го числа бивакировала въ трехъ колоннахъ. Лѣвая колонна, силою въ 45 т., состоявшая изъ 1-го и 2-го корпусовъ, на правомъ берегу Самбы у Солръ-Сюръ-Самбръ. Центръ—болѣе 60 тысячъ: Гвардія, 3 и 6 пѣхотные корпуса и резервная кавалерія у Бомона. Правая колонна болѣе 15 т.: 4-й корпусъ и кирасирская дивизія—у Филиппвиля.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію силъ и расположения союзныхъ войскъ въ эпоху возвращенія Наполеона во Францію.

Со времени заключенія парижскаго мира европейскія государства начали тотчасъ уменьшать свои арміи, хотя и не поставили ихъ еще совершенно на мирное положеніе. Послѣднее обстоятельство было еще невозможно и потому, что на самомъ же мирномъ конгресѣ, какъ было уже сказано, произошли несогласія и начались взаимное недовѣріе, неудовольствіе и зависть. Договаривающіяся о мирѣ державы были въ полной готовности къ войнѣ.

Возвращеніе Наполеона уничтожило всѣ несогласія между державами: общая опасность ихъ соединила. Изъ Вѣны, где въ это время были Императоръ Александръ, Король прусскій, Императоръ австрійскій и большая часть европейскихъ государей, были посланы по всемъ направленіямъ курьеры, съ повелѣніями тотчасъ же привести арміи на военное положеніе.

Въ это время силы союзниковъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Бельгіи, подъ начальствомъ Веллингтона, 95 тысячъ англичанъ, голландцевъ, бельгійцевъ, гановерцевъ, брауншвейгцовъ, нассауцевъ, и подъ начальствомъ Блюхера сто двадцать четыре тысячи прусаковъ.

Въ великому герцогствѣ Люксембургскомъ, подъ начальствомъ Клейста, двадцать пять тысячъ войскъ, состоявшихъ изъ контингентовъ разныхъ съверныхъ германскихъ государствъ.

Барклай-де-Толли съ сто семидесятю тысячами русскихъ войскъ былъ на пути къ Рейну.

На швейцарской границѣ, для поддержанія нейтралитета Швейцаріи и преимущественно для дѣйствія заодно съ коалиціею противъ Наполеона, было выставлено разными кантонами тридцать пять тысячъ войскъ.

Въ Валлисѣ и Савойѣ, подъ начальствомъ генерала Фримона, находилось шестьдесятъ тысячъ австрійскихъ и сардинскихъ войскъ.

На р. Варь было расположено десять тысячъ сардинцевъ, подъ начальствомъ генерала Осакко⁽¹⁾. Общее число всѣхъ этихъ войскъ, не считая гарнизоновъ крѣпостей, простидалось до семисотъ семидесяти пяти тысячъ, позади которыхъ формировались или уже двигались на соединеніе съ главными арміями до трехъ сотъ тысячъ резервовъ.

Императоръ Александръ, австрійскій Императоръ и Король прусскій лично прибыли въ Гейдельсбергъ, чтобы находиться ближе къ театру предстоящихъ событій.

Рѣшено было дѣйствовать всѣми силами, и приближеніе къ 1-му июня русскихъ войскъ къ Кайзерлаутерну на одну высоту съ арміею Шварценберга, должно было служить сигналомъ къ открытию военныхъ дѣйствій.

Планъ дѣйствій союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобы Шварценбергъ, перейдя Рейнъ, направился на С. Дизье и Шалонъ на Марнѣ; русскія войска, переправясь нѣсколько ниже Шварценберга, двинулись бы на Шалонъ и Реймсъ. Клейстъ назначался для наблюденія за крѣпостями на Маасѣ, а Блюхеръ и Веллингтонъ должны были, пользуясь успѣхомъ армій русской и австрійской, двинуться чрезъ Мобежъ и Авенъ къ Лаону. Общий предметъ дѣйствій для всѣхъ этихъ армій былъ Парижъ, а для войскъ, распо-

(1) Нѣсколько позже, на Рейнѣ, на пространствѣ отъ Шаффгаузена до Мангейма, было расположено, подъ начальствомъ Шварценберга, двѣсти пятьдесятъ пять тысячъ австрійцевъ, баварцевъ, виртембергцевъ, баденцевъ, саксонцевъ и войскъ другихъ германскихъ государствъ.

ложенныхъ въ Валлисѣ и Савойѣ—Ліонѣ. Кроме того, рѣшено было избѣгать боя съ Наполеономъ, не противупоставивъ ему значительного числоваго превосходства въ войскахъ.

По плану, принятому Наполеономъ, первый ударъ долженъ былъ падти на англо-голландскую и прусскую арміи, расположенные въ Бельгіи. Англо-голландская армія, находившаяся подъ начальствомъ Веллингтона, состояла изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна была назначена для дѣйствій въ полѣ, другая для занятія бельгійскихъ крѣпостей. Общее число дѣйствующихъ войскъ было 95 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ 16 тысячъ кавалеріи, и 186 орудій⁽¹⁾.

Въ то время, когда Наполеонъ сосредоточивъ свои войска на правомъ берегу Самбы, англо-голландская армія была расположена на квартирахъ на пространствѣ,

(1) Дѣйствующая армія Веллингтона состояла изъ двадцати шести бригадъ пѣхоты (9 англійскихъ, 2 иностраннаго легіона, 5 ганноверскихъ, 2 брауншвейгскихъ, 6 голландскихъ и бельгійскихъ,—1 нассавской, находившейся на службѣ въ Голландіи и 1 собственно нассавской), двѣнадцати бригадъ кавалеріи (7 англійскихъ, въ которыхъ между прочимъ было 5 полковъ германскаго легіона, 1 бригада ганноверской, 1 брауншвейгской и 3 голландско-бельгійскихъ), пятнадцати пѣшихъ и четырнадцати конныхъ батарей (15 батарей англійскихъ, 2 ганноверскихъ, 7 бельгійско-голландскихъ, 2 брауншвейгскихъ и 3 германскаго легіона). Бригада пѣхоты заключала въ себѣ отъ 2—6 батальоновъ, дивизія отъ 2—3 бригадъ. Англійскіе полки были въ составѣ одного батальона, изъ которыхъ каждый среднимъ числомъ былъ силою въ 600 человѣкъ. Въ кавалеріи бригада заключала въ себѣ отъ 2—4 полковъ, отъ 3—4 эскадроновъ, въ каждомъ силою въ 160 коней. Артиллерія состояла изъ орудій 12, 9 и 6-ти-фунтоваго калибра; гаубицы, за исключеніемъ голландско-бельгійской артиллеріи, составляли особыя батареи. Голландско-бельгійскія и брауншвейгскія батареи были въ 8, а англійскія, ганноверскія и германскаго легіона въ 6-ти-орудійномъ составѣ.

Вся армія Веллингтона была раздѣлена на 2 пѣхотныхъ корпуса, резервъ и одинъ кавалерійский.

образуемомъ дорогами изъ Брюсселя въ Шарльруа и Гентъ, имѣя аванпосты на самой границѣ съ Франціею. Главная квартира Веллингтона была въ Брюссель, 1-го корпуса Принца Оранского въ Бренъ-ле-Конть, 2-го, Гилля, въ Атъ, кавалерійскаго, Уксбриджа, въ Граммонъ⁽¹⁾.

Главное неудобство этого расположения состояло въ томъ, что кавалерійский корпусъ былъ расположенъ слишкомъ далеко и, въ случаѣ быстрого нападенія Наполеона на лѣвый флангъ англо-голландской арміи, не могъ во-время подоспѣть на помощь прочимъ войскамъ. Другой недостатокъ состоялъ въ томъ, что расположение это было слишкомъ растянуто. Оно простиравось болѣе 70 верстъ по фронту и почти столько же въ глубину. На такомъ протяженіи невозможно было быстро сосредоточить армію. Еслибы Веллингтонъ былъ атакованъ съ одного изъ фланговъ, то для сосредоточенія только половины своей арміи на атакованномъ флангѣ онъ долженъ бы былъ употребить цѣлыхъ сутки форсированного марша, и два дня для полнаго сосредоточенія.

Обыкновенно приводится въ оправданіе этого расположе-

(1) Частные сборные пункты назначены были: для дивизій первого корпуса: Нивель, Файтъ, Суаны, Энгель и Рёль (Rœulx); для 2-го Атъ, Рене, Оденардъ, Ландекаутеръ; для резерва: Галь, Брюссель и Вильвордъ. Для кавалеріи частного сборного пункта назначено не было; всѣ ея части должны были сблизиться къ главной квартирѣ корпуса.

На всемъ пространствѣ армія была прикрыта съ фронта Монсомъ, Атомъ, Турнѣ, Оденардомъ, Куртрэ и Ипромъ, гдѣ уже два мѣсяца назадъ начаты были дѣятельныя работы для укрѣпленія этихъ пунктовъ; на ея правомъ флангѣ были приготовлены обширныя паводчины, а Ньюпорть и Остенде были приведены въ хорошее оборонительное положеніе. Все пространство, занятое арміею, было пересѣчено множествомъ дорогъ, какъ ведущихъ отъ Брюсселя къ границамъ Франціи, такъ и поперечныхъ.

Подробное распределеніе войскъ Веллингтона показано въ приложении II.

женія войскъ невозможность продовольствія людей и лошадей на тѣсномъ пространствѣ, но оправданія эти много потеряютъ своего основанія, если принять въ соображеніе огромныя финансовые средства, бывшія въ распоряженіи Веллингтона, населенность и изобиліе края и богатство въ перевозочныхъ средствахъ.

Прусская армія, находившаяся подъ начальствомъ Блюхера, состояла изъ 124,000; въ ней было 99 тысячъ пѣхоты и 342 орудій⁽¹⁾.

Главная квартира арміи Блюхера была въ Намюрѣ; корпуса Цитена въ Шарльруа, Пирха въ Намюрѣ, Тильмана въ Синей (Siney) и Бюлова въ Литтихѣ⁽²⁾.

Это расположение было растянуто не менѣе расположе-
нія англо-голландской арміи. При атакѣ непріятеля на
одинъ изъ фланговъ, Блюхеръ, для сосредоточенія своихъ
трехъ первыхъ корпусовъ къ атакованному флангу, дол-
женъ былъ употребить около полутора сутокъ и около
двухъ сутокъ для сосредоточенія всей арміи. Общими же
сборными пунктами для обѣихъ армій были: Сомбрѣфъ
для прусской и Катръ-Бра для англо-голландской.

Кромѣ всего сказанного, прусскія войска испытывали еще
одно неудобство, состоявшее въ томъ, что у нихъ не
было устроено магазиновъ; а устранить его было тѣмъ

(1) Армія Блюхера состояла изъ 16 дивизій пѣхоты, четырехъ дивизій кава-
леріи, двадцати семи пѣшихъ и двѣнадцати конныхъ батарей. Пѣхотные полки
состояли всѣ изъ 3 батальоновъ четырехротнаго состава и были среднимъ чи-
ломъ силою въ 730 человѣкъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ было отъ 3—4 эска-
дроновъ; въ первомъ корпусѣ было по 60 человѣкъ въ эскадронѣ и по 100 въ
трехъ другихъ корпусахъ. Два или три полка составляли бригаду, а двѣ или
три бригады дивизію. вся армія была раздѣлена на четыре корпуса.

(2) Подробное распределеніе прусскихъ войскъ показано въ приложении III.

труднѣе, что прусское правительство не могло располагать такими огромными денежными средствами, какими располагала Англія.

Состояніе
англо-гол-
ландской и
прусскої армії.
Армія Веллингтона была самаго разнороднаго состава; она состояла изъ разныхъ элементовъ неодинакового достоинства; но различіе это все-таки было не такъ рѣзко, какъ предполагалъ Наполеонъ. Въ составѣ арміи Веллингтона были англичане, гановерцы, брауншвейгцы и нассауцы (*).

Англичане были старые солдаты, закаленные въ бояхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, справедливо гордившіеся титуломъ освободителей Испаніи изъ-подъ ига императорской власти, продолженіе 6 лѣтъ шедшіе за своимъ знаменами изъ Великобританіи къ устью Таго и на берега Гаронны, и въ теченіе шести лѣтъ одержавшіе цѣлый рядъ военныхъ успѣховъ. Полные самоувѣренности и довѣрія къ своимъ начальникамъ, убѣжденные въ превосходствѣ своихъ генераловъ передъ генералами непріятельскими, въ личномъ превосходствѣ Веллингтона предъ Наполеономъ, твердо проникнутые чувствомъ долга, что составляло характеристическую черту всѣхъ, воспитавшихся въ суровой школѣ Веллингтона, англійскія войска были отборными, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова.

Если нельзя сказать того же самаго о другихъ войскахъ, составлявшихъ армію Веллингтона, если нельзя ихъ по военнымъ качествамъ поставить рядомъ съ англійскими войсками, то все-таки нельзя же сказать и того, чтобы войска эти были вовсе безъ всякихъ военныхъ достоинствъ. Не чуждые тактическихъ несовершенствъ, войска эти тѣмъ не менѣе были воодушевлены горячимъ патріотизмомъ, ненавистью къ Наполеону и любовью къ независимости.

(*) Англичанъ—32 т., германскій легіонъ въ англійской службѣ—7,500, гановерцевъ—15,800, голландцевъ и бельгійцевъ—25,000, нассауцевъ 7,300, брауншвейгцевъ—6,700.

Прусская армія представляла также весьма могущественную силу. Треть ея состояла изъ ландверовъ, а двѣ трети изъ линейныхъ войскъ. Ландверъ уже принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1813 года, а полки линейные состояли изъ старослуживыхъ войскъ. Эта армія, представительница всѣхъ сословій прусского народонаселенія, до фанатизма была воодушевлена чувствомъ любви къ отечеству и національной независимости. Во всякомъ французѣ прусакъ видѣлъ своего смертельного врача. Это не были уже солдаты прежнихъ временъ—слабые при встрѣчѣ съ непріятелемъ: ненависть къ порабощенію и оскорблению, испытанныя имъ отечествомъ, сделали ихъ храбрыми. Теперь только имена Лейпцига и Парижа преобладали въ воспоминаніяхъ этой арміи, начальники которой, воодушевленные тѣми же чувствами и пользовавшіеся довѣріемъ своего войска, поддерживали въ немъ это чувство.

Если же что и могло повидимому уменьшить силу двухъ армій, то это развѣ только то обстоятельство, что обѣ они были подъ начальствомъ двухъ вождей совершенно противуположныхъ по характеру и имѣли два различные основанія дѣйствій: Блюхеръ имѣлъ своимъ базисомъ Рейнъ и Кельнъ, а Веллингтонъ Нѣмецкое море и Антверпенъ. Но противуположность характера никакъ не мѣшала имъ въ бою подавать другъ-другу самую рѣшительную помощь и дѣйствовать совершенно единодушно.

Мало образованный, грубый по своей натурѣ, страстный къ удовольствіямъ и на войнѣ, Блюхеръ, по своимъ военнымъ дарованіямъ, конечно, не могъ занимать первого мѣста; но твердый характеръ, горячая любовь къ отечеству, быстрый военный взглядъ, рѣшительность, дѣятельность, несмотря на преклонность лѣтъ, смѣлость и знакомство съ тактикою и стратегіею Наполеона, дѣлали его опаснымъ противникомъ. Ко всему этому надо еще добавить, что Блюхеръ пользовался любовью солдатъ,

которыхъ въ послѣднее время провелъ отъ Одера до Эльбы, съ Эльбы до Рейна и отъ Рейна до Парижа.

Веллингтонъ еще не сходился лицомъ къ лицу съ Наполеономъ; но по тѣмъ ударамъ, которые онъ наносилъ имперіи въ Испаніи, Португаліи и Франціи, уже можно было предвидѣть, что этотъ человѣкъ стоитъ далеко впереди всѣхъ другихъ непріятельскихъ генераловъ. Наполеонъ однако же не признавалъ за Веллингтономъ ни одного изъ качествъ полководца.

И дѣйствительно, разница между Наполеономъ и Веллингтономъ была большая, но все-таки уже не такъ велика, какъ полагали въ то время. Одинъ былъ могущественный военный геній, другой талантъ, но до такой степени полный, что близко подходилъ къ генію.

Одаренный въ высшей степени вѣрнымъ взглядомъ, глубокой политикѣ, свято исполнявшій законы своего отечества, превосходный цѣнитель людей, глубоко свѣдущій во всемъ, что касалось военного искусства, иногда ошибавшійся, но всегда сознававшій свою ошибку, строгій блеститель интересовъ солдатскаго быта, дорожившій ихъ кровью, строгій ко всякому беспорядку и неумолимый къ лихоимству, смѣлый и осторожный, смотря по обстоятельствамъ, непоколебимый въ несчастіи и не увлекающійся при успѣхѣ, Веллингтонъ съ малочисленною арміею совершилъ важная предпріятія. И эта армія была созданіемъ самого Веллингтона.

Еще въ 1806 году, послѣ пораженія, испытанного Пруссіею, Блюхеръ, будучи военно-плѣннымъ въ Гамбургѣ, уже былъ убѣжденъ въ паденіи Наполеона. Онъ еще тогда предсказалъ, что настанетъ время, когда Европа, утомленная честолюбіемъ Наполеона, возстанетъ противъ него.

Веллингтонъ, по возвращеніи своемъ изъ Испаніи и въ теченіе всей войны, былъ также глубоко убѣжденъ въ паденіи Наполеона; даже въ 1809 и 1810 годахъ, послѣ ваграмской битвы и брака Наполеона съ австрійской принцессой, когда вся

Европа, за исключеніемъ Испаніи, Англіи и Россіи, была, по-видимому, навсегда порабощена игу французскаго императора, Веллингтонъ увѣрялъ въ противномъ утомленное войною англійское министерство и исчислялъ всѣ причины, которыя, по его мнѣнію, неминуемо должны были повлечь за собою паденіе имперіи.

События 1814 года осуществили надежды и предсказанія Веллингтона и Блюхера. Чудесное возстановленіе имперіи далеко не поколебало ихъ старыхъ убѣждений. Оба они, попрежнему, не сомнѣвались въ ея непрочности.

Своимъ солдатскимъ языкомъ, Блюхеръ воодушевлялъ войска, обѣщаю еще разъ вести ихъ пить французское вино, а Веллингтонъ 12 марта писалъ, что онъ ии мало не сомнѣвается, что если Бонапартъ извергнетъ снова французскаго короля, то и самъ падеть подъ единодушнымъ усилемъ европейскихъ государей.

И такъ союзные государи не могли въ настоящую минуту сдѣлать лучшаго выбора и найти лучшихъ людей, которымъ было можно было поручить войска, назначенные для принятия на себя первыхъ ударовъ Наполеона.

Армія французская, составленная изъ опытныхъ офицеровъ, храбрыхъ, хотя по большей части и молодыхъ солдатъ, была воодушевлена наилучшимъ духомъ и горѣла желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Солдаты забывали Витторію и Лейпцигъ, Кульмъ и Парижъ, несчастныя встречи и тотъ длинный путь отступленія, который велъ ихъ знамена отъ Лиссабона до Тулузы и отъ Москвы до Парижа, и помнили только свои блестящія побѣды. Словомъ, это была прекрасная армія. Но несмотря на всѣ свои достоинства, не взирая на духъ ее оживлявшей, все-таки она не могла равняться съ прежними арміями Наполеона, своими предшественницами въ счастливые времена. Эта армія была сформирована только два мѣсяца назадъ. Въ полкахъ не было того единства и той связи, которыхъ укореняются

Правствен-
ное состоя-
ніе фран-
цузской ар-
міи.

съ течениемъ долгаго времени миа или еще болѣе во время военныхъ трудовъ и опасностей. Только въ юнѣ предшество- вавшаго года армія подверглась совершенному преобразованію; въ декабрѣ составъ ея снова былъ измѣненъ, вслѣдствіе при- бытія большаго числа людей изъ отпусковъ, и плѣна, а въ апрѣль и маѣ 1815 года она была снова переформирована. Начальники и офицеры не были еще хорошо ознакомлены между собою; офицеры и унтеръ-офицеры не знали еще своихъ сол- датъ. Вотъ одна изъ причинъ слабости арміи; но были и другія не менѣе важныя.

Обогащенные расточительностію имперіи, утомленные 20 лѣт- ними войнами, ознакомившіеся съ роскошью и наслажденіями, многіе изъ генераловъ этой арміи предпочитали теперь жизнь въ своихъ покойныхъ и роскошныхъ дворцахъ, утомительнымъ маршамъ и бивакамъ подъ открытымъ небомъ среди пенастія. Эти генералы успѣли уже впродолженіе года вкусить удовольст- вія мира и теперь о немъ сожалѣли. Нѣкоторые изъ нихъ вспо- минали обѣ испытанныхъ ими тяжкихъ пораженіяхъ, другіе, тревожимые страшными воспоминаніями 1813 и 1814 годовъ, отчаявались въ успѣхѣ, при видѣ несоразмѣрно слабыхъ силъ своего императора съ громаднымъ вооруженіемъ коалиціи. И хотя всѣ они были попрежнему храбры и неустрашимы, но уже не имѣли дѣятельности, энергіи, рѣшиимости и смѣлости прежнихъ дней.

Солдаты все еще питали безграничную довѣренность къ Наполеону, но вовсе не довѣрили многимъ изъ своихъ начальни- ковъ. Они не вѣрили вѣрности тѣхъ людей, которыхъ менѣе нежели въ теченіе года видѣли съ одинаковымъ энтузіазмомъ переходящихъ отъ императора къ Бурбонамъ и обратно отъ Бурбоновъ къ императору. Они не могли вѣрить людямъ, ко- торые въ своихъ безчисленныхъ адресахъ и прокламаціяхъ безпрестанно клеветали на падшаго императора и расточали льстивыя похвалы сильной власти. Солдаты подозрѣвали измѣ-

ну со стороны своихъ начальниковъ. И эта недовѣрчивость тяготѣла одинаково какъ надъ главнымъ управлениемъ арміи, такъ и надъ простымъ рядовыми.

Знаменитая прокламація Наполеона, явившаяся послѣ высад- ки его на берегахъ Франціи, поддерживали и утверждали еще болѣе эту всеобщую недовѣрчивость. Въ своихъ прокламаціяхъ Наполеонъ говорилъ обѣ измѣнѣ, которая, по его словамъ, и была причиной пораженія въ 1814 году. Солдатъ съ жадностію хватался за мысль, что не пораженіе, а только одна измѣна была причиной несчастія. Эта мысль льстила его самолюбію.

Многіе маршалы, генералы и офицеры послѣдовали за Бурбо- нами въ Бельгію и теперь окружали Людовика XVIII, подпи- савшаго трактатъ противъ Франціи вмѣстѣ съ другими держа- вами. Отсюда безпрестанно появлялись во Францію прокламаціи, и нельзя сказать, чтобы онѣ были безплодны. Дезертирство само по себѣ было не важно, но оно было вредно потому, что уве- личивало недовѣріе еще болѣе. Въ войскахъ явилось убѣженіе, что королевская фамилія расчитываетъ на армію, которая будто бы ожидаетъ только благопріятнаго случая, чтобы перейти на сто- рону Людовика XVIII.

Можно было заранѣе предвидѣть, что при такомъ настроеніи всякая случайная неудача будетъ приписана измѣнѣ и обратится въ полную и совершенную гибель.

Къ характеристику арміи нужно еще прибавить и личный характеръ Наполеона, который сильно уже измѣнился въ это время.

Наполеонъ состарѣлся преждевременно. Теперь онъ уже чувствовалъ потребность въ отдохновеніи, которымъ прежде часто пренебрегалъ вовсе. Быстрая Ѣзда, продолжительное пре- бываніе на конѣ, сѣвались для него невыносимы. Вполнѣ владѣя прежнею легкостію и быстротою соображенія, онъ утра- тилъ способность продолжительной и настойчивой обработки мы- сли, и что было еще хуже—смѣлость и энергію. Подобно лю-

дамъ, начавшимъ уже старѣться, онъ любилъ говорить и разсуждать, убивая такимъ образомъ по иѣскольку часовъ времени на бесполезныя бесѣды.

Теперь онъ уже долго колебался въ принятіи того или другаго рѣшенія; сдѣлавъ же выборъ, онъ постоянно былъ въ какомъ то сомнѣніи, которое преслѣдовало его даже и въ самую минуту исполненія. Изъ его прежней твердости и настойчивости въ немъ осталось только упрамство, которое ему вредило, мѣшая видѣть предметы въ ихъ настоящемъ свѣтѣ.

Безпрестанныя несчастія и удары судьбы переломили его характеръ. Онъ не имѣлъ уже прежней самоувѣренности, необходимаго условія для удачнаго исполненія важныхъ предпріятій. Онъ начиналъ уже сомнѣваться въ своемъ счастіи, которое въ теченіи пятиадцати лѣтъ щедро расточало свои дары генералу, консулу и императору. Онъ уже самъ предчувствовалъ неудачный исходъ борьбы.

Это физическое утомленіе и упадокъ нравственной силы вовсene согласовались съ тѣми трудными обстоятельствами, въ которыхъ тогда находилась Франція.

Для того, чтобы при слишкомъ несоразмѣрныхъ силахъ обеспечить за собою успѣхъ кампаніи, Наполеону необходимо было одержать быстро саму рѣшительную побѣду надъ союзными арміями. Для этого нужно было не дать времени соединиться войскамъ Веллингтона и Блюхера, а напротивъ, разобщить ихъ и потомъ разбить каждую изъ союзныхъ армій отдельно.

Для достижения такой цѣли Наполеонъ рѣшился ударить въ промежутокъ между двумя союзными арміями и атаковать или лѣвый флангъ Веллингтона или правый флангъ прусской арміи. Изъ двухъ армій онъ выбралъ прусскую, руководствуясь при выборѣ отчасти личными харак-

Начало военныхъ дѣйствій.

терами об оихъ главнокомандующихъ. Онъ полагалъ, что при атакѣ его на англо-голландскую армію, Блюхеръ, съ свойственною ему смѣлостію и отвагою, тотчасъ же явится на помощь Веллингтону, съ тѣми войсками, какія у него будутъ подъ рукою, не дожидаясь общаго сосредоточенія арміи; тогда какъ Веллингтонъ, напротивъ, не двинется до тѣхъ поръ, пока не успѣетъ сосредоточить всю свою армію или по крайней мѣрѣ большую ея часть.

Всѣдствіе принятаго рѣшенія, вечеромъ 14 іюля разосланы были ко всѣмъ колоннамъ приказанія для движенья на слѣдующій день. Сущность данной по войскамъ диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ: лѣвая колонна 1-й и 2-й пѣхотные корпуса (Эрлона и Рейля), должна была подняться съ бивака въ 3 часа по полуночи и двинуться къ Маршіенскому мосту, куда должна прибыть къ 9-ти часамъ. Въ центрѣ—1-й резервный кавалерійский корпусъ долженъ былъ подняться съ биваковъ въ половинѣ третьяго и двинуться къ Шарльруа. За этимъ авангардомъ должны были слѣдовать Вандамъ (3 корпусъ), Мутонъ (6-й), молодая и старая гвардія по-эшелонно, выступая съ биваковъ черезъ часъ одинъ эшелонъ послѣ другаго. За ними съ 5-ти часовъ утра долженъ быть слѣдовать Груши съ 2, 3 и 4 резервными кавалерійскими корпусами. На правомъ флангѣ—Жераръ—(4-й корпусъ) долженъ быть также двинуться къ Шарльруа, не прежде однако, какъ успѣеть присоединиться къ нему одна изъ дивизій его корпуса, остававшаяся назади.

Это распоряженіе не совсѣмъ точно было приведено въ исполненіе.

Наполеонъ предполагалъ переправить всю армію чрезъ Самбуру до полудня, а между тѣмъ въ три часа пополуд-

ни положение этой армии было слѣдующее: лѣвое крыло частію впереди, а частію позади Маршена, центръ впереди и позади Шарльруа, а правое крыло въ Шатлэ, и частію позади этого пункта.

Встрѣченныя французами войска принадлежали къ 1-му корпусу Цитена, сборнымъ пунктомъ которыхъ былъ Флёрұсъ. Всѣ дивизій этого корпуса, какъ только получили извѣстіе о наступленіи французовъ, начали сосредоточиваться къ своему сборному пункту. И здѣсь еще разъ не осуществилось предположеніе Наполеона. Онъ полагалъ, что корпусъ Цитена будетъ разбитъ и разсѣянъ, а корпусъ этотъ, вмѣсто того, въ полномъ порядкѣ отступилъ къ своему сборному пункту.

Въ три часа французская армія продолжала движеніе далѣе. Рейль преслѣдовалъ прусаковъ на Госсели, вытѣснилъ ихъ оттуда и въ пять часовъ занялъ этотъ пунктъ. Прусаки отступили къ Флёрұсу. Въ это время прибылъ сюда Ней, которому Наполеонъ поручилъ главное начальство надъ лѣвою колонною, приказавъ ему «идти и опровергивать непріятеля» ⁽¹⁾.

Ней, освѣдомившись о состояніи дѣла, приказалъ одной кавалерійской дивизіи двинуться впередъ по брюссельскому шоссе, подкрѣпить ее пѣхотною дивизіею, направилъ другую пѣхотную дивизію вслѣдъ за отступавшими прусаками къ Флёрұсу, а самъ съ гвардейскою кавалеріею

⁽¹⁾ «Вы примете начальство надъ первымъ и вторымъ корпусами. Генералъ Рейль идетъ на Госсели, Эрлонъ будетъ ночевать сегодня въ Маршенѣ. При васъ будетъ легкая кавалерійская дивизія Пире; кроме того я вамъ дамъ два кавалерійскихъ полка моей гвардіи,—но берегите ихъ. Завтра вы будете подкрѣплены тяжелою резервною кавалеріею Келлермана. Идите и опровергивайте непріятеля». *Relation de la campagne de 1815 par le colonel de Neym s.*

двинулся впередъ на подкрѣпленіе высланной по брюссельскому шоссе кавалеріи.

Не доходя до Франа, Ней услышалъ со стороны этой деревни выстрѣлы. Это была дивизія Пире, которая встутила въ дѣло съ непріятелемъ, расположеннымъ въ Франъ. Встрѣченныя здѣсь французами войска были подъ начальствомъ принца Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго и принадлежали къ корпусу принца Оранскаго. Бернгардъ Веймарский, еще утромъ, услышавъ пушечные выстрѣлы на Самбръ и узнавъ о наступленіи французской арміи, собралъ свою бригаду у Катръ-Бра.

Ней, прибывъ къ авангарду, осмотрѣлъ позицію непріятеля и приказалъ шедшей сзади пѣхотной дивизіи ускорить движеніе.

Мѣжду тѣмъ день уже сближался къ вечеру. Дѣло при Франѣ завязалось около 7-ми часовъ; сильная канонада, по направленію отъ Шарльруа къ Флёрұсу, начавшаяся въ пять часовъ, продолжалась и теперь, а Флёрұсъ былъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Франа; дивизія пѣхоты была еще далеко назади, а войска, поднявшіяся съ биваковъ съ половины третьяго, были постоянно на ногахъ и нуждались въ отдыхѣ. Принимая все это во вниманіе, не зная навѣрно силъ непріятеля и не получивъ отъ Наполеона приказанія занять Катръ-Бра, для чего ему пришлось бы ночью предпринимать рѣшительную атаку, Ней прекратилъ дѣло и расположилъ войска свои на бивакахъ, а въ 10 часовъ отправился чрезъ Госсели въ Шарльруа, чтобы отдать Наполеону отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и получить отъ него приказаніе на слѣдующій день.

Между тѣмъ въ центрѣ, при которомъ находился самъ Наполеонъ, дѣла шли столь же медленно. Вандамъ, позд-

но поднявши съ бивака, только около четырехъ часовъ прибылъ въ Шарльруа и тотчасъ же направился къ Жилли, гдѣ уже находились Пажоль и Груши. Прусаки, отступая передъ французами, остановились на позиціи у флёрусского лѣса. Груши, не зная силъ противника, остановился и отправился къ Наполеону, чтобы требовать пѣхоту. Наполеонъ прибылъ самъ, осмотрѣлъ позицію и заключивъ, что предъ нимъ должны находиться войска корпуса Цитена, а не вся прусская армія, приказалъ Груши и подошедшему въ это время Вандаму начать атаку. Это было въ 5 часовъ. Прусаки начали отступать съ боемъ, и преслѣдуемые Вандамомъ и Груши, дошли до Флёруса. Французскія войска, не доходя до этого пункта около 3 верстъ, остановились и расположились на бивакахъ. Самъ Наполеонъ, утомленный дѣятельностію въ продолженіе всего этого дня, отправился въ Шарльруа. Флёрусъ остался занятъ двумя батальонами корпуса Цитена, прочія войска котораго сосредоточились нѣсколько сзади.

Теперь посмотримъ на дѣйствія остальныхъ войскъ англо-голландской и прусской армій въ то время, когда корпусъ Цитена, задерживая наступленіе французовъ, сосредоточивался къ своему сборному пункту.

Послѣ полудня 14-го іюня Брюхеръ получилъ первое весьма неопределеннное извѣстіе о наступленіи французовъ къ Самбрѣ. Это заставило его тотчасъ послать приказаніе, самому отдаленному корпусу Бюлова перенести главную квартиру изъ Люттиха въ Ганию и расположить свой корпусъ близъ этой деревни.

Въ тотъ же день, около 11 часовъ пополудни, получено было имъ извѣстіе гораздо определеннѣе первого.

Дѣйствіе союзниковъ
15 числа.

Всльдствіе того Блюхеръ началъ сосредоточивать уже всѣ свои корпуса къ Сомбрѣфу (¹), приказавъ Цитену медленно отступать къ Флёрусу, задерживая французовъ. 15-го числа къ 10 часамъ вечера прусскія войска, за исключеніемъ корпуса Бюлова, главная квартира котораго оставалась попрежнему въ Люттихѣ, исполнили предписанное имъ движение. Слѣдовательно, прусская армія была уже сосредоточена прежде чѣмъ французы отошли отъ Самбры на 4 версты. Въ четыре часа главная квартира Блюхера уже была перенесена въ Сомбрѣфъ (²).

Въ то время, когда Блюхеръ началъ сосредоточивать свои войска, Веллингтонъ оставался въ бездѣйствіи. Уже нѣсколько дней висалъ слухъ о предстоящемъ нападеніи французовъ, и Веллингтонъ, основываясь на этихъ слухахъ, предписалъ держать дивизіи въ готовности къ походу, съ утра собирать войска побатальонно къ ихъ сборнымъ пунктамъ и распускать по квартирамъ только вечеромъ.

15-го іюня, въ 9 часовъ утра, Веллингтонъ получилъ извѣстіе отъ Цитена объ атакѣ французами прусскихъ аванпостовъ. Но что это была за атака и не скрывала ли она за собою чего нибудь еще болѣе важнаго, объ этомъ Цитенъ ничего не могъ сказать. Всльдствіе неопределеннности извѣстій Веллингтонъ, въ ожиданіи разъясненія

(¹) Первъ долженъ былъ двинуться къ Мази, недалеко отъ Сомбрѣфа, Тильманъ — къ Намюру, а Бюловъ — продолжать движение къ Сомбрѣфу.

(²) Въ ночь съ 15 на 16 число войска Блюхера были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Цитена у Липпи и Сентъ-Аманъ, занимая Флёрусъ; 3 дивизіи Перваго у Мази, а четвертая въ Намюре; корпусъ Тильмана въ Бельградѣ, близъ Намюра; корпусъ Бюлова около 20 верстъ позади Ганию.

далнѣйшихъ обстоятельствъ, попрежнему оставался въ бездѣйствіи ⁽¹⁾.

Наконецъ, въ 11 часовъ вечера, изъ Монса, Бреъ-ле-Конта, Катръ-Бра и Сомбрѣфа получены были въ квартире Веллингтона обстоятельный свѣдѣнія. Теперь уже сдѣлались известными взятіе Маршена, Шарльруа и атака Франъ. Тогда тотчасъ же были посланы къ войскамъ новыя приказанія, чтобы сосредоточить армію къ ея лѣвому флангу ⁽²⁾. Но для полнаго сосредоточенія нужно было еще по крайней мѣрѣ, четыре, пять и даже шесть часовъ времени.

Самъ Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ говорить между прочимъ, что въ этотъ день все исполнилось по его желанію, что непріятельскія арміи были захвачены врасплохъ, что ихъ сообщеніямъ грозила опасность, что, расположившись между двумя арміями, уже отъ него зависѣли подробности самой атаки и что наконецъ непріятелю не оставалось ничего болѣе, какъ отступать, для соединенія своихъ силъ, къ Брюсселю или даже еще далѣе. Но въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ, что дѣйствіе центра его арміи въ теченіе этого дня было сопряжено съ потерей 8 часовъ, и что это весьма важное упущеніе помѣшило ему въ тотъ же день перенести свою главную квартиру въ Флерусъ.

(1) Нельзя не заметить, что Веллингтонъ могъ смыю въ это время собрать дивизіи пѣхотныхъ корпусовъ къ ихъ сборнымъ пунктамъ, призвавъ кавалерію поближе къ центру, а резервъ собрать впереди Брюсселя. Это не могло бы нанести вреда даже и въ томъ случаѣ, если бы атака на Самбръ оказалась вполнѣдѣйствіи ложною.

(2) Принцъ Оранскій перенесъ свою главную квартиру изъ Бреъ-ле-Конта въ Нивель куда стянула и свою кавалерію; дивизіи Кока и Альтена, двигавшіяся къ Нивелю, должны были ускорить свое движение. Гилль долженъ былъ перейти отъ Энглена къ Бреъ-ле-Конту, Уксбриджъ—туда же, резервъ рано утромъ на слѣдующій день двинуться изъ Брюсселя по направлению къ Шарльруа.

Очевидно, что эти мнѣнія противурѣбать одно другому.

Въ диспозиціи, отданной наканунѣ, Наполеонъ объявлялъ свое намѣреніе переправить армію на лѣвый берегъ Самбры до полудня. Понятно, что такая поспѣшность была нужна ему вовсе не для того, чтобы остановить французскія колонны въ какихъ нибудь 8 верстахъ впереди Самбры. Иначе это было бы похоже на то, чтобы, извѣстивъ непріятеля пушечными выстрѣлами о своемъ наступленіи, предоставить ему затѣмъ полную возможность въ теченіе цѣлаго дня спокойно сосредоточивать свои силы.

Нѣть сомнѣнія, что не таково было намѣреніе Наполеона. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы увидѣть, чего хотѣлъ достигнуть Наполеонъ, составляя диспозицію на 15 числа.

Французская армія, переправляясь чрезъ Самбру въ вершинѣ угла, образуемаго дорогами изъ Брюсселя въ Шарльруа и изъ Шарльруа въ Намюръ, имѣла въ 18 верстахъ передъ собою путь взаимнаго сообщенія двухъ непріятельскихъ армій—шоссе изъ Намюра въ Нивель, которое давало возможность Блюхеру и Веллингтону быстро сосредоточиться передъ Брюсселемъ. На этомъ шоссе лежать Катръ-Бра и Сомбрѣфъ, сборные пункты обѣихъ армій, занявъ которые, Наполеонъ, дѣйствительно, разъединилъ бы англо—голландскую и прусскую арміи и тогда, въ—самомъ—дѣлѣ, отъ него бы зависѣли подробности атаки, а союзники для соединенія своихъ силъ должны бы были отступить къ Брюсселю, а можетъ быть и далѣе.

И такъ нѣть сомнѣнія въ томъ, что быстрота, съ которой хотѣлъ дѣйствовать Наполеонъ, нужна была ему для того, чтобы въ этотъ же день занять Катръ-Бра и Сомбрѣфъ.

Но мы уже видѣли, что потеря времени была причиною, что путь взаимнаго сообщенія обѣихъ союзныхъ армій, хотя и подвергался опасности, но остался однако же совершенно свободнымъ. И такъ очевидно, что успѣхъ дѣйствий 15 числа былъ не полонъ.

Неудачу этого дня Наполеонъ приписывал Вандаму и Груши. Вандамъ, дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, озоздалъ выступить съ бивака; но вину тому было, что онъ не получилъ диспозиціи. Получивъ же приказаніе, онъ быстро двинулся къ Шарльруа, и въ три часа былъ уже на этомъ пунктѣ. Кромѣ того корпусъ Вандама былъ замѣненъ молодою гвардіею; слѣдовательно потеря времени была не такъ еще велика.

Приказаніе же атаковать Жилли было отдано Наполеономъ въ пять часовъ, а не въ четыре, какъ онъ говорить.

Еслибы приказаніе это было отдано и дѣйствительно въ четыре часа, то ни что не могло бы воспрепятствовать началю атаки. У Наполеона въ это время было, кромѣ корпуса Мутона, находившагося на правомъ берегу Самбы, и кирасировъ Келлермана, 44 тысячи человѣкъ.

Сопротивленіе прусаковъ, какъ мы уже видѣли, было незгатительно; съ прибытіемъ самого Наполеона и съ началомъ атаки Вандама и Груши, они тотчасъ же отступили. Растояніе же между Жилли и Флѣрусомъ только около 8 верстъ. И такъ Наполеонъ могъ бы занять Флѣрусь и овладѣть дорогою изъ Намюра въ Нивель около 7 часовъ вечера. Если же это не было исполнено, то вину тому не были ни Груши, ни Вандамъ.

Затѣмъ Наполеонъ говорить, что онъ приказалъ Нейю отправиться къ Госсели, принять начальство надъ всѣмъ лѣвымъ крыломъ арміи, состоявшимъ почти изъ 48 тысячъ, опрокидывать все, что онъ встрѣтилъ на дорогѣ, занять впереди Катръ-Бра позицію и держаться на ней во что бы то ни стало, выставивъ сильные авангарды по дорогамъ въ Брюссель, Нивель и Намюръ. Потомъ говорить, что Рейль, овладѣвъ Госсели, направился къ Катръ-Бра, что Лефевръ-Денузѣтъ заставилъ Бернгарда Веймарскаго оставить Франъ и Катръ-Бра и занять позицію между Катръ-Бра и Женапъ, что Рейль безпрепятственно продолжалъ съ своею пѣхотою движеніе, но при-

бывшій въ это время Ней, слыша канонаду у Флѣруса и узнавъ, что въ этомъ направлении находятся значительныя силы, нашелъ нужнымъ остановиться, выдвинувъ авангардъ къ Франъ.

Но все это не совсѣмъ справедливо. Въ то время, когда Ней принялъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ, корпусъ Келлермана былъ на правомъ берегу Самбы, позади Шарльруа, гдѣ онъ и оставался, по приказанію Наполеона, всю ночь и часть слѣдующаго утра. Первый корпусъ, едва начиная выходить изъ Маршена, слѣдовательно былъ около 10 верстъ позади Госсели и еще поздно вечеромъ одна изъ дивизій этого корпуса была позади Маршена. Слѣдовательно у Нея не могло быть 48 тысячъ, потому что въ 1-мъ корпусѣ и въ резервной кавалеріи Келлермана, которые были еще далеко назади, считалось 23 тысячи. Рейль, по его собственнымъ словамъ, вовсе не двигался къ Катръ-Бра, и потому не могъ быть остановленъ Ней, догнавшимъ 2-й корпусъ у Госсели. Что же касается до отступленія Бернгарда Веймарскаго за Катръ-Бра, то этого вовсе не было.

Но даже если Ней и получилъ бы приказаніе занять Катръ-Бра, то, судя по ходу дѣла въ центрѣ, при которомъ находился самъ Наполеонъ, остановка его у Франъ имѣла вѣрное основаніе. Ней получилъ начальство въ половинѣ пятаго, въ шести верстахъ отъ Госсели, куда прибылъ, вѣроятно, не раньше пяти часовъ. По прибытіи къ мѣсту, онъ тотчасъ же приступилъ къ распоряженіямъ. Но прежде чѣмъ онъ могъ получить свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ, должно было быть не менѣе половины шестаго. Слѣдовательно, только въ это время онъ могъ двинуть свои войска къ Катръ-Бра и далѣе. Отъ Госсели до Катръ-Бра около 14 верстъ. Принимая въ соображеніе, что войска были на ногахъ съ ранняго утра, можно положить, что они прибыли бы къ этому пункту не ранѣе 9 часовъ вечера. Лишенный содѣйствія 1-го корпуса, резервной кавалеріи Келлермана и дивизіи Жирара, Ней имѣлъ бы у себя подъ рукою

только 22 тысячи войска. Оставивъ у Госсели пять или шесть тысячъ человѣкъ, онъ могъ бы двинуться къ Катръ-Бра только съ 16 или 17 тысячами и притомъ за какихъ нибудь полчаса до ночи. Ней долженъ былъ, конечно, ожидать встрѣчи съ непріятелемъ, и тогда ему пришлось бы вступить въ бой ночью, между расположениемъ англо-голландской и прусской армій, съ утра еще поднятыхъ пушечными выстрелами, подвергаясь опасности быть атакованнымъ одновременно съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Это было бы слишкомъ опрометчиво, и онъ могъ испытать участъ Вандама подъ Кульмомъ.

И такъ выходить, что Ней не могъ занять Катръ-Бра, да и самъ Наполеонъ очень хорошо сознавалъ, что это было бы основательно только вмѣстъ съ одновременнымъ занятіемъ Сомбрѣфа. Очевидно, что такого приказанія Ней отъ Наполеона не получалъ, тѣмъ болѣе что впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, лѣвому крылу приказано было двинуться къ Катръ-Бра одновременно съ движеніемъ праваго крыла къ Сомбрѣфу.

Что касается до дѣйствій англо-голландской и прусской армій въ теченіе 15-го числа, то должно замѣтить, что корпусъ Цитена, задерживая наступленіе французовъ, вполнѣ исполнилъ свое назначение. Прусская армія, за исключеніемъ корпуса Бюлова, своевременно сосредоточилась къ своимъ сборнымъ пунктамъ; напротивъ того, Веллингтонъ медлилъ сосредоточеніемъ своей арміи. Многіе приписываютъ эту медленность тому, что онъ, ожидая атаки со стороны Валансъена, полагалъ, что атака на Самбръ только демонстрація. Но сосредоточеніе войскъ по дивизіямъ къ ихъ сборнымъ пунктамъ никакъ не было опасно, хотя бы даже двинутіе французовъ къ Шарльруа и было демонстрацію. Наконецъ Веллингтону можно было собрать свои войска къ центру, войти въ сообщеніе съ Блюхеромъ и тогда онъ былъ бы въ готовности дѣйствовать, какія бы ни встрѣтились случайности.

16-го іюня, въ 8 часовъ утра, французская армія спокойно оставалась на позиціи, занятой ею наканунѣ. Войска, при Линнѣ и Катръ-Бра, съ ранняго утра готовыя къ походу, удивлялись этому бездѣйствію, а генералы вовсе его не понимали. Все это время, драгоценное для непріятеля, Наполеонъ провелъ въ нерѣшительности.

Ней, прибывшій ночью въ Шарльруа, для получения приказаній на завтрашній день, не могъ ничего добиться до двухъ часовъ, и уѣхалъ, не получивъ никакихъ наставленій. Около 8-ми часовъ Наполеонъ наконецъ рѣшился, раздѣливъ армію на два крыла и резервъ, одновременно двинуться по дорогамъ на Брюссель и Намюръ. Правое крыло было ввѣreno Груши, лѣвое Нею, а резервъ былъ оставленъ подъ личнымъ начальствомъ Наполеона.

Распоряженія его на этотъ день состояли въ слѣдующемъ: Груши съ 1, 2 и 4-мъ резервными кавалерійскими, и 3 и 4-мъ пѣхотными корпусами долженъ былъ двинуться къ Сомбрѣфу, а Ней съ 1 и 2-мъ пѣхотными корпусами и двумя дивизіями Келлермана — къ Катръ-Бра. Гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, была направлена къ Флѣрусу, где онъ предполагалъ быть ранѣе полудня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нею была послана инструкція, въ которой Наполеонъ предписывалъ ему распорядиться такъ, чтобы быть въ готовности двинуться по брюссельской дорогѣ, куда онъ думалъ отправиться и самъ на слѣдующее утро, а можетъ быть даже и въ тотъ же вечеръ. Кроме того Наполеонъ предписалъ ему расположить иѣкоторыя изъ его дивизій такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности ихъ можно было притянуть къ Сомбрѣфу. Въ то же время Ней получилъ приказаніе и изъ главнаго штаба, направившися къ Катръ-Бра, расположить тамъ свои войска и про-

извести рекогносцировку какъ можно далѣе по направлению къ Брюсселю и Нивелю, выставивъ одну дивизію съ кавалеріею, если это будетъ возможно, у Женапъ, а другую у Марбэ, для прикрытия пространства между Сомбрёфъ и Катръ-Бра.

Въ то же время Груши предписано было направиться къ Сомбрёфу, занять этотъ пунктъ, выставить авангардъ у Жамблу и обрекогносцировать всѣ пути, ведущіе къ Сомбрёфу, наблюдая преимущественно намюрскую дорогу.

Наполеонъ предоставлялъ себѣ подкѣпить резервомъ своимъ, смотря по обстоятельствамъ, Ней или Груши.

Въ 11 часовъ самъ Наполеонъ прибылъ къ флёрусскому плато.

Въ часъ пополудни прибыли сюда гвардія и корпусъ Жерара. Непріятельскія войска показывались у С. Амана, Линни, Бри и Сомбрёфа. Наполеонъ тотчасъ же началъ устроивать армію къ бою. Вандамъ былъ расположенъ впереди Флёруса, имѣя позади себя дивизію Жирара (2-го корпуса) ⁽¹⁾, корпусъ Жерара въ центрѣ, Пажоль и Эксельманъ на правомъ флангѣ, гвардія и Мильго во второй линіи позади высотъ.

Флёрусское плато состоить изъ довольно значительныхъ возвышений, оканчивающихся къ сѣверу, противъ селеній С. Аманъ и Линни правильнымъ, довольно крутымъ скатомъ, у подошвы которого протекаетъ линьскій ручей. Къ сѣверу отъ ручья мѣстность также значительно возвышена. Находящіяся на этомъ плато селенія и зданія: С. Аманъ, Линни, Сомбрёфъ, Ла-Гэ, Гамо прочно выстрое-

(1) Дивизія эта, бывшая въ Брюсселе, была оттакнута оттуда по приказанию Наполеона.

ны и окружены садами, плетнями, живыми изгородями и стѣнами.

Наполеонъ сначала не зналъ настоящей силы прусской арміи; пересѣченная мѣстность на этотъ разъ обманула его привычный взглядъ. Онъ не могъ себѣ представить, чтобы Блюхеръ, сосредоточивъ здѣсь большую часть своихъ силъ, рѣшился принять сраженіе, тогда какъ очевидная выгода его состояла въ томъ, чтобы сначала соединиться съ Веллингтономъ, и потомъ уже вступить въ бой.

Въ то время, когда Наполеонъ осматривалъ мѣстность и полагалъ, что Блюхеръ самъ находится еще въ Намюрѣ, а Веллингтонъ въ Брюсселѣ, оба союзные главнокомандующіе находились на полѣ предстоящаго сраженія и условливались насчетъ дѣйствій на этотъ день. При этомъ свиданіи Веллингтонъ увѣрялъ Блюхера, что армія его скоро будетъ сосредоточена у Катръ-Бра, и что онъ въ состояніи будетъ отдать значительную часть ея на усиленіе Блюхера.

Положившись на обѣщанія Веллингтона, Блюхеръ рѣшился принять сраженіе, котораго могъ избѣжать.

Въ два часа Ней получилъ отъ начальника штаба подтвержденіе прежняго приказа Наполеона, который увѣдомлялъ его, что непріятель собралъ корпусъ войскъ между Сомбрёфомъ и Бри, и что корпусъ этотъ въ два съ половиною часа будетъ атакованъ войсками Груши. Вмѣсть тѣмъ Наполеонъ ему приказывалъ, чтобы онъ опрокинулъ войска, находившіяся предъ нимъ, и потомъ двинулъ бы въ тылъ прусакамъ, собравшимся у Линни. Если же Груши опрокинетъ прусаковъ ранѣе, то Наполеонъ обѣщалъ Ней свое содѣйствіе.

Эта депеша прямо указываетъ, что Наполеонъ даже и *

тогда еще не зналъ настоящихъ силъ непріятеля, и полагалъ, что передъ нимъ находится только одинъ прусскій корпусъ, тогда какъ здѣсь были сосредоточены три четверти прусской арміи.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Наполеонъ приказалъ перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ впередъ, и армія французская расположилась слѣдующимъ образомъ:

3-й корпусъ сталъ ломаною линіею къ югу и къ западу отъ С. Амана, имѣя кавалерійскую дивизію Домона на лѣвомъ флангѣ, а дивизію Жирара—въ резервѣ; 4-й корпусъ частію противъ Линьи, а частію подъ угломъ съ первою; Пажоль и Эксельманъ подъ угломъ съ 4-мъ корпусомъ Жерара къ югу и къ юго—западу отъ Буанье (Boignée); гвардія и кирасиры Мильго—въ резервѣ у Флѣруса. Мутону, оставленному у Шарльруа, приказано было поспѣшило двинуться впередъ и расположиться въ общемъ резервѣ.

Между тѣмъ какъ французы окончили перемѣну фронта, Блюхеръ построилъ свои войска слѣдующимъ образомъ:

Корпусъ Цитена расположился на пространствѣ отъ лѣ Гамо до Сомбрѣфа, занимая Гамо, ла—Гэ, С. Аманъ и Линьи и имѣя резервы у Бри и Бюсси. Пирхъ расположилъ одну дивизію у Труа—Бюретъ, другую у Сомбрѣфа, а остальныя двѣ у Бри. Тильманъ расположилъ свои четыре дивизіи у Сомбрѣфа, на флѣрусскомъ шоссе, у Пуэн—дю—Журъ и у Тонгринина, занимая отрядами Тонгринель, Буанье и Балатръ. Общее число войскъ во всѣхъ трехъ корпусахъ простидалось до 87 тысячъ человѣкъ при 224 орудіяхъ, въ томъ числѣ 8500 чел. кавалеріи.

Противъ этихъ трехъ корпусовъ стояло 68,000 войскъ при 210 орудіяхъ, изъ которыхъ было 13,000 кавалеріи.

Въ это число включень и корпусъ Мутона съ 10,500 человѣкъ при 32 орудіяхъ.

Расположеніе прусскихъ войскъ имѣло тотъ недостатокъ, что правый ихъ флангъ былъ открытъ. Но къ этому флангу должны были подойти обѣщанныя Веллингтономъ подкрѣпленія. Вообще же позиція, занятая Блюхеромъ, была довольно сильна.

Наконецъ приготовленія къ бою съ обѣихъ сторонъ были окончены, и со стороны Флѣруса раздались три пушечные выстрѣла. Это былъ сигналъ Наполеона Вандаму начинать атаку. Въ то же время на с.—аманской колокольнѣ пробило половина третьяго.

Дивизія Лефоля, построенная въ три колонны, предшествуемая стрѣлками, двинулась на С. Аманъ.

Прусаки, прикрытые деревьями, плетнемъ, изгородями и повсюду возведенными барrikадами, хладнокровно ожидали французовъ и, допустивъ ихъ на хороший выстрѣлъ, вдругъ открыли страшный огонь. Не смотря на то, солдаты Лефоля преодолѣли всѣ препятствія, вытѣснили три прусскіе батальона изъ деревни и опрокинули ихъ за ручей. Но, встрѣченные убийственнымъ картечнымъ огнемъ 8-ми орудій, расположенныхъ на возвышеніи за ручьемъ, и страшнымъ ружейнымъ огнемъ, французы отступили и стали устраиваться за домами. Обѣ стороны начали постепенно вводить въ дѣло резервы и послѣ кровопролитнаго боя французы успѣли овладѣть селеніями С. Аманъ, ла—Гэ и Гамо.

Тогда положеніе прусаковъ сдѣжалось опаснымъ. Артиллерія Вандама, до сихъ поръ затрудняемая въ своемъ движеніи дурными дорогами, начала подходить. Занявъ С. Аманъ, Гамо и ла—Гэ, Вандамъ при удачѣ могъ дойти до

Бри и Бюсси и овладеть ключемъ позиція, дорогою изъ Нивеля въ Намюръ.

Блюхеръ, наблюдавшій за ходомъ дѣла, замѣтилъ эту опасность и тотчасъ же предупредилъ ее.

Подкѣпленные войсками изъ резервовъ прусаки, подъ прикрытиемъ кавалеріи, снова двинулись въ атаку и послѣ жаркой борьбы выбили французовъ изъ селенія ла-Гэ. Въ центрѣ у Линни французы начали атаку четверть часа спустя послѣ начала атаки на С. Аманъ, и завязавшаяся здѣсь упорная борьба продолжалась безъ рѣшительныхъ послѣдовательныхъ три часа. Французы держали въ своихъ рукахъ часть деревни, а другая ея половина, находящаяся за ручьемъ, была во власти прусаковъ. На правомъ флангѣ Груши занималъ демонстраціями корпусъ Тильмана, съ цѣлію ввести Блюхера въ заблужденіе и заставить его ослабить себя резервами на другихъ пунктахъ.

Въ половинѣ шестаго пополудни положеніе дѣла было еще нерѣшительно. Наполеонъ ввелъ въ дѣло 36 или 37 тысячъ человѣкъ; Блюхеръ уже 46 или 47 тысячи. Резервы обѣихъ армій были равносильны.

Изъ того упорного сопротивленія, которое встрѣтили французы у С. Амана и Линни, Наполеонъ заключилъ, что предъ нимъ находится не одинъ корпусъ, какъ онъ писалъ это въ 2 часа Нею, а большая часть прусской арміи. Теперь онъ понялъ, почему правый флангъ этой арміи не былъ прикрытъ: армія эта ждала съ этого фланга войска Веллингтона.

Въ 4-мъ часу Наполеонъ послалъ Нею новое приказаніе, чтобы онъ двинулся въ тылъ прусаковъ на Бри.

Между тѣмъ случай предоставилъ Наполеону возможность исправить свое первоначальное заблужденіе.

Въ половинѣ шестаго Наполеонъ двинулъ кавалерійскую дивизію на усиленіе Вандама, одну дивизію молодой и одну бригаду старой гвардіи къ ла-Гэ, а самъ съ остальными резервами направился къ Линни, чтобы прорвать центръ прусаковъ. Корпусъ Мутона также приближался къ полю сраженія. Въ это время Вандамъ уведомилъ Наполеона, что въ верстахъ четырехъ отъ его лѣваго фланга показалась непріятельская колонна, выходившая изъ лѣсу, и, повидимому, направлявшаяся къ Флѣрусу.

Движеніе резервовъ вслѣдствіе этого донесенія Вандама было приостановлено, и адютантъ былъ посланъ съ приказаниемъ разузнать и донести о появившихся войскахъ.

Въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ опять завязалась ожесточенная борьба. Вандамъ, выбитый изъ Гамо, напрасно старался дебуширивать изъ С. Амана.

Уже въ половинѣ седьмаго посланный Наполеономъ адютантъ вернулся съ извѣстіемъ о появившейся колоннѣ.

Вандамъ ошибался. Это были не прусаки, а корпусъ Эрлона.

Теперь стоило только Наполеону отдать приказаніе — и въ одну минуту двадцати-тысячный корпусъ могъ, двинувшись на Ванье и Бри, охватить Блюхера съ фланга и тыла въ то время, когда Вандамъ и Жераръ, поддержаные всѣми резервами, атаковали бы его съ фронта. Планъ Наполеона осуществился бы; но приказанія этого Наполеонъ не отдалъ. Остановленное появленіемъ Эрлона распоряженіе было приведено съ исполненіемъ. Дивизія молодой гвардіи и бригада пѣшихъ егерей были отданы въ распоряженіе Вандама и уже приближались къ полю битвы; самъ Наполеонъ въ головѣ гвардейской дивизіи гренадеръ, гвардейской кавалеріи и артиллеріи, вмѣстѣ съ

кирасирами Мильго, двинулся къ Линьи, а Мутонъ, только что прибывшій изъ Шарльруа, расположился на шоссе правѣ Флёруса, гдѣ и долженъ быть оставаться.

Появленіе у ла-Гэ гвардіи, двигавшейся ускореннымъ шагомъ съ развернутыми знаменами, съ музикою въ головѣ колоннъ, было привѣтствовано войсками Вандама громкими воскликаніями. Разстроенные и выбитыя изъ Гамо войска Вандама остановились и устроились.

Селеніе Гамо было взято обратно и непріятель опрокинутъ къ Ваньеле.

Въ это время Блюхеръ получилъ извѣстіе, что англо-голландская армія, атакованная у Катръ-Бра, не можетъ подать ему помощи. Это не только не поколебало его спокойствія, но, напротивъ, онъ одинъ хотѣлъ теперь исполнить то, что предположено было сначала исполнить вдвоемъ съ Веллингтономъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиление: ударить всею силою на лѣвый флангъ непріятеля, опрокинуть его, смять и наконецъ овладѣть флёрусскимъ шоссе.

Однако это намѣреніе Блюхера не исполнилось; направленная имъ атака на лѣвый флангъ Вандама была отбита и Блюхеръ, оставилъ свои войска на этомъ пунктѣ, поскакалъ къ Линьи, гдѣ присутствіе его было не менѣе необходимо.

Резервы, направленные Наполеономъ, произвели ужасное дѣйствіе. Подойдя къ Линьи, обороняемому прусаками, они построились для атаки. Выдвинувъ свои орудія противъ непріятельскихъ батарей, гвардейская пѣхота построилась въ густыя массы передъ селеніемъ; кавалерія расположилась въ тылу, въ полной готовности слѣдовать за нею. Войска эти назначались для того, чтобы окончатель-

но очистить отъ прусаковъ Линьи и овладѣть ключевымъ позиціи—бюссискимъ плато. Послѣ кратковременной канонады раздался бой къ атакѣ, и страшная масса, развернувшісь передъ Наполеономъ, который среди дыма и пламени указывалъ ей на Линьи, бросилась впередъ съ энтузіазмомъ и яростю, при крикахъ « да здравствуетъ императоръ! нѣть никому пощады! »⁽¹⁾. Ни перекрестный огонь непріятельской артиллериі, ни трупы убитыхъ и раненыхъ, загромождавшіе выходы изъ улицъ, ни пожаръ, ни страшное сопротивленіе непріятеля, не могли остановить ужаснаго написка французовъ. Въ половинѣ 9-го показалась гвардія по ту сторону Линьи, сопровождаемая войсками Жерара.

По выходѣ изъ Линьи, гвардія и войска Жерара пріостановились, чтобы устроиться и потомъ двинуться вверхъ на плато, гдѣ собирались выбитые изъ Линьи прусаки.

Въ это-то время прибылъ къ нимъ Блюхеръ.

Прусаки выѣздали приближенія французовъ и потомъ вдругъ открыли по нимъ убийственный огонь, а четыре эскадрона уланъ бросились на правый флангъ; но эта смѣлая атака была остановлена гвардейскимъ батальономъ, построившимся въ каре. Затѣмъ прусаки повели еще нѣсколько атакъ, которые однако не остановили французовъ. Подъ Блюхеромъ была убита лошадь; онъ самъ едва не попался въ плѣнъ и только своему адютанту Ностицу былъ обязанъ спасеніемъ.

Наконецъ французы, опрокинувъ прусаковъ штыками,

(1) Въ то время, когда гвардія на минуту остановилась передъ Линьи, для непродолжительной канонады, полковникъ Роге, собравъ къ себѣ офицеровъ и унтер-офицеровъ, сказалъ имъ, чтобы они предупредили grenadierъ, что первый изъ нихъ, который явится съ пѣннымъ прусакомъ, будетъ разстрѣленъ.

овладѣли плато. Центръ прусской арміи въ безпорядкѣ отступилъ къ Бри, на нивельское шоссе, а фланги начали отступленіе еще ранѣе, какъ только французы, взявъ Линни, начали угрожать атакою плато.

Затѣмъ кавалерія имѣла еще нѣсколько стычекъ, но вскорѣ бой прекратился, и Наполеонъ, не рѣшаясь ночью преслѣдоватъ непріятеля, остановилъ свою армію, расположивъ ее на бивакахъ впереди С. Аманъ.

Прусаки сильнымъ аріергардомъ заняли Бри; корпуса Цитена и Пирха отступили на Тилли, а войска Тильмана, занявъ Сомбрѣфъ, расположились между этимъ пунктомъ и Пуань-дю-Журъ. Французы вовсе не мѣшали движеніямъ прусаковъ.

Въ 11 часовъ Наполеонъ вернулся въ свою главную квартиру въ Флѣрусъ.

И такъ начало кампаніи было успѣшио: побѣда оставила въ рукахъ французовъ 25 или 30 орудій и нѣсколько тысячъ раненыхъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были весьма значительны. Со стороны прусаковъ уронъ простидался до 18 тысячъ, а со стороны французовъ около 12 тысячъ человѣкъ. Въ теченіе ночи изъ арміи Блюхера бѣжало въ Люттихъ около 12 тысячъ человѣкъ, и поэтому прусская армія въ сраженіи при Линни уменьшилась на цѣлую треть.

Это было результатомъ весьма важнымъ, хотя и купленнымъ слишкомъ дорого. Цѣль Наполеона состояла въ томъ, чтобы воепрепятствовать соединенію Блюхера съ Веллингтономъ, а до сихъ поръ она не была еще достигнута. Центръ прусаковъ былъ прорванъ, но фланги отступали въ порядкѣ; бивакъ ихъ аріергарда былъ только на ружейный выстрелъ отъ французскихъ аванпостовъ. Занятыя аріергар-

домъ селенія Бри и Сомбрѣфъ, приведенные въ оборонительное положеніе, были такъ близки отъ французовъ, что гвардія, изъ опасенія наступательныхъ дѣйствій прусаковъ, ночевала въ батальонныхъ каре, имѣя одну шеренгу подъ ружьемъ. Армія прусская была потрясена, но не деморализована; она безпрестанно могла ожидать присоединенія къ себѣ корпуса Бюлова, который бы помогъ ей вознаградить себя за понесенные потери, и усиленная корпусомъ Бюлова до 90,000, при 300 орудіяхъ, легко могла, сосредоточившись на новой операционной линіи и опираясь на англо-голландскую армію, принять новый бой.

Въ то время, когда Наполеонъ сражался съ прусскою арміею подъ Линни, Ней въ теченіе цѣлаго дня былъдержанъ англо-голландской арміею, расположенною у Катръ-Бра. Изъ войскъ этой арміи, утромъ 16-го числа, здѣсь была расположена бригада Саксенъ-Веймарскаго, въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ пѣхоты, при 8 орудіяхъ. У Ней же, передъ атакою, въ половинѣ втораго, было 9 тысячъ пѣхоты, около 2000 кавалеріи и 22 орудія. Въ два часа Ней началъ атаку. Начало боя было весьма удачно для французовъ, но съ половины четвертаго стали подходить къ непріятелю подкрѣпленія, прибытие которыхъ дало совершенно другой оборотъ дѣлу.

Однако, несмотря на безпрестанно возраставшее число войскъ у Веллингтона, Ней не только что держался противъ англо-голландской арміи, но чрезъ три часа послѣ начала боя, въ половинѣ шестаго, французскія войска едва не овладѣли пунктомъ сосредоточенія англо-голландской арміи—Катръ-Бра.

Но въ то самое время, когда Ней ввелъ въ дѣло почти все войска, къ Веллингтону прибыли еще подкрѣпленія.

Это уже слишкомъ нарушило соразмѣрность силъ. Веллингтонъ теперь располагалъ болѣе нежели 30-ю тысячами, тогда какъ у Ней было введено въ дѣло 20 тысячъ. Въ резервѣ оставалось только двѣ дивизіи кавалеріи, изъ которыхъ одну, гвардейскую, Наполеонъ совѣтовалъ Нею не вводить въ дѣло.

Ко всему этому Ней получилъ отъ Наполеона приказаніе атаковать, во что бы то ни стало, непріятеля, стоящаго предъ нимъ, и потомъ двинуться въ тылъ прусакамъ.

Получивъ это приказаніе, онъ выдвинулъ впередъ изъ резерва корпусъ Келлермана и приказалъ ему произвести атаку. Атака эта поведена была блестательно; центръ Веллингтона былъ прорванъ, и Ней уже готовился перейти въ наступленіе, когда новая атака Келлермана на Катръ-Бра, встрѣченная убийственнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, была отбита, и кирасиры его бросились бѣжать въ—разсыпную, остановившись только у резерва, преградившаго имъ дорогу къ Франъ.

Несмотря на то, что это было уже въ 7 часовъ, не взирая на неудачу атаки Келлермана, Ней все-таки не терялъ еще надежды исполнить приказанія Наполеона. Но прибывшія опять подкрепленія къ Веллингтону отняли и послѣднюю надежду на успѣхъ. Теперь у него уже было въ дѣлѣ 37 т., тогда какъ у Нея число войскъ осталось то же, что было и прежде, только кирасиры Келлермана уже были введены въ дѣло. Получивъ извѣстіе, что Эрлонъ, двинувшійся, по недоразумѣнію, къ Линни, не можетъ вернуться до конца боя, Ней приказалъ наконецъ ударить отбой, и въ 9 часовъ, отступивъ въ порядкѣ, расположилъся на бивакахъ впереди Франъ.

По словамъ самого Наполеона, онъ еще 15 июня предполагалъ перенести свою главную квартиру въ Флѣрусь. Это, однако, какъ мы уже видѣли, не исполнилось. Но за—то во влас-ти Наполеона было вознаградить себя 16 числа за потерянное наканунѣ время. Для этого нужно было съ разсвѣтомъ начать тѣ движения, для исполненія которыхъ приказанія были отданы только около 9 часовъ утра. Тогда онъ могъ бы начать бой около 8 часовъ, когда у Линни были только корпусъ Цитена и три дивизіи корпуса Пирха; четвертая же дивизія этого корпуса и корпусъ Тильмана прибыли къ Линни, какъ известно, только около 11 часовъ.

Въ такомъ положеніи Блюхеръ, имѣя корпусъ Бюлова еще далеко назади, безъ сомнѣнія, не рѣшился бы приступить къ бою, но отступилъ бы или къ Намюру, или, для сближенія съ Бюловымъ, къ Ганию. Въ обоихъ этихъ случаяхъ онъ оставилъ бы направление на Вавръ и Брюссель, былъ бы отброшенъ отъ Веллингтона и, избѣжавъ сраженія при Линни, долженъ бы былъ принять его предъ входомъ въ Мааскія дефиле или у Жамблу, гдѣ его ожидала гибель.

Но если бы Блюхеръ даже и тогда рѣшился вступить въ бой при Линни, то не успѣль бы такъ укрѣпить занятую позицію, какъ укрѣпилъ ее теперь, быть бы разбитъ гораздо раньше, и ночь не прикрыла бы его отступленіе. Наполеонъ тогда имѣль бы достаточно еще времени, чтобы быстрымъ преслѣдованіемъ довершить свою победу, разстроить большую часть прусской арміи и привести ее въ такое положеніе, чтобы она долгое время не въ состояніи была принимать важнаго участія въ дѣйствіяхъ.

Эта нерѣшительность и медленность Наполеона въ теченіе утра 16 числа были весьма важнымъ упущеніемъ и должны были отразиться даже и на другомъ полѣ сраженія, на лѣвомъ крылѣ французской арміи.

Въ половинѣ седьмаго вечеромъ, какъ пишетъ самъ Напо-

леонъ, сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что появившіяся на лѣвомъ крылѣ французской арміи войска были первый корпусъ Эрлона.

Достаточно было нѣсколькихъ словъ Наполеона—и двадцать тысячъ человѣкъ, при 46 орудіяхъ, прежде 8 часовъ вечера были бы на полѣ сраженія. Эти двадцать тысячъ, двигавшіяся прямо на Ваньеле и ла-Гэ, превратили бы разстройство прусаковъ въ совершенную гибель, отбросили бы ихъ далеко отъ ваврской дороги въ долину Мааса и сдѣлали бы невозможнымъ ихъ соединеніе съ англо-голландскою арміею.

Многіе находятъ, что появленіе 1-го корпуса было для Наполеона достаточнымъ признакомъ скораго прибытія самого Нея, и что онъ хотѣлъ предоставить самому маршалу полную свободу распоряженій. Но это не совсѣмъ вѣрно. Адьютанть, посланный къ корпусу Эрлона, объяснилъ Наполеону причину прибытія его корпуса, и объясненіе это не только что не предвидало скораго прибытія Нея, но, напротивъ, непремѣнно требовало отъ Наполеона приказаний для корпуса Эрлона.

Но не употребивъ въ дѣло корпусъ Эрлона, Наполеонъ не извлекъ никакой пользы и изъ корпуса Мутона.

Оставленный у Шарльруа въ то время, когда армія двинулась впередъ, Мутонъ только гораздо позже получилъ приказаніе двинуться къ Флѣрусу, куда прибылъ въ половинѣ седьмаго, предъ самымъ начатіемъ главной атаки на Линь. Число войскъ въ этомъ корпусѣ простиравлось до 10,500 человѣкъ.

Если бы Наполеонъ тотчасъ же направилъ его къ лѣвому флангу, тогда правое крыло прусской арміи было бы смято, разстроено также, какъ и центръ, и Блюхеръ, отброшенный отъ нивельского шоссе и ваврской дороги, долженъ бы быть отступать къ Намюру, съ гораздо большими потерями, нежели какія онъ понесъ теперь.

Блюхеръ въ этотъ день оказалъ много дѣятельности и рѣ-

шительности. Бюловъ и Веллингтонъ оба обманули надежды его, однако онъ не упалъ оттого духомъ, не лишился смѣлости и твердости.

Но и его дѣйствія не чужды были ошибокъ. Онъ слишкомъ далеко протянулъ свой лѣвый флангъ и, увлеченій демонстраціями Груши, въ теченіе цѣлаго дня держалъ на пространствѣ отъ Сомбрѣфа до Тонгрина двойныя силы противъ тѣхъ, которыхъ бы слѣдовало тутъ имѣть, а центръ постоянно ослаблялъ.

Многіе говорятъ, что Блюхеръ долженъ былъ заботиться о на-
мюрской дорогѣ. Но это не вѣрно. Оставшись побѣдителемъ,
Блюхеръ сохранилъ бы эту дорогу, а будучи побѣженъ долженъ бы быть бросить ее, чтобы перейти на новую операционную линію, для сближенія съ англо-голландскою арміею.

На правомъ флангѣ прусской арміи было сосредоточено слиш-
комъ много кавалеріи, которая тамъ не могла принести много
пользы, тогда какъ въ центрѣ въ рѣшительную минуту ся не-
доставало.

Получивъ извѣстіе, что Веллингтонъ не можетъ прибыть къ Лини и зная, что у Наполеона находятся еще сильные резервы, Блюхеру никакъ не слѣдовало такъ настойчиво атаковывать лѣвый флангъ французской арміи. Наконецъ послѣдній упрекъ, который можно сдѣлать Блюхеру, состоитъ въ томъ, что онъ слишкомъ рано ввелъ въ дѣло большую часть своихъ войскъ.

Что касается до дѣйствій Нея, то должно замѣтить, что до десяти съ половиною часовъ утра 16 числа онъ не получалъ отъ Наполеона никакого приказанія. Въ это же время прибылъ къ нему адьютанть Наполеона съ инструкціею, въ которой ему предписывалось занять Катръ-Бра. Ней, не медля ни минуты, сдѣлалъ необходимыя распоряженія и въ два часа повелъ атаку. Въ половинѣ шестаго, когда у него было введено въ дѣло 20,000 и не было уже вовсе пѣхотнаго резерва, а Веллингтонъ вновь усиленъ прибывшими подкрепленіями до 30,000,

Ней получилъ новое приказаніе Наполеона, опрокинувъ непріятеля, двинутся въ тылъ прусакамъ; а черезъ полчаса то же самое приказаніе, но повторенное самимъ настоятельнымъ образомъ. Тогда Ней ввелъ въ дѣло кирасировъ Келлермана, оставивъ въ резервъ одну только кавалерійскую дивизію Лефевра Денуэта. Объ атакѣ Келлермана уже было сказано. Однако Ней, несмотря на эту неудачу, готовъ былъ продолжать бой, и только поразившее его извѣстіе, что цѣлый корпусъ Эрлона не можетъ принять участія въ бою, заставило его отступить. Отступленіе Нея было совершено въ порядкѣ. Защищая каждый шагъ, войска въ теченіи двухъ часовъ подались назадъ только на двѣ версты. День этотъ обошелся дорого для обѣихъ сторонъ. Ней изъ 20,000, введенныхъ имъ въ дѣло, потерялъ выбывшими изъ строя болѣе 4 тысячъ, а Веллингтона изъ 37 т. около 5-ти.

Во время ночи къ Веллингтону прибыла кавалерія Уксбриджа и одна пѣхотная бригада.

Въ то время, когда войска Нея располагались биваками, у Франъ появился корпусъ Эрлона, который, по недоразумѣнію, двинутый на С. Аманъ, возвращался теперь къ Катръ-Бра. Этотъ корпусъ, состоявшій изъ 20 тысячъ, съ сорока шестью орудіями, отъ полуночи до 9 часовъ ходилъ взадъ и впередъ между двухъ побоищъ, въ разстояніи до 8 верстъ одно отъ другаго, не принеся никому пользы. Между тѣмъ введенный въ дѣло у Линни, онъ вполнѣ бы довершилъ гибель прусской арміи, а подоспѣвъ во-время къ Катръ-Бра, обеспечилъ бы успѣхъ дѣла Нею, который былъ бы въ состояніи опрокинуть Веллингтона и исполнить маневръ, предписаный ему Наполеономъ.

И такъ Ней, лишенный содѣйствія дивизіи Жирара и цѣлаго корпуса Эрлона, оказалъ въ этотъ день все-таки весьма важную услугу Наполеону, бывшую плодомъ его энергіи. Онъ помѣшалъ Веллингтону прибыть къ Линни и не дозволилъ ему

оказать обѣщанной помощи Блюхеру, который, въ ожиданіи исполненія этого обѣщанія, принялъ бой одинъ и былъ разбитъ.

Дѣлаемые Нею упреки, будто онъ не довольно рѣшительно велъ атаку, не совсѣмъ справедливы. Если бы въ половинѣ четвертаго къ Веллингтону не прибыли подкрѣпленія (Пиктонъ и Брауншвейгскій), то Ней завладѣлъ бы Катръ-Бра. Это не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, въ чемъ сознаются даже голландскіе писатели. Подкрѣпленія эти нарушили равновѣсіе въ силахъ; тѣмъ не менѣе еще два часа спустя, по свидѣтельству самихъ англійскихъ писателей, положеніе Веллингтона было критическое, и только прибытіе новыхъ подкрѣпленій (Альтенъ и нассаускій контингентъ) вывело его изъ затрудненія. Все это прямо говорить въ пользу Нея.

Исполнить же приказанія Наполеона, полученные Неемъ въ половинѣ шестаго и въ шесть часовъ, было уже невозможно. Еще до половины шестаго, и даже послѣ прибытія Альтена и нассаускаго контингента Ней все еще не терялъ надежды овладѣть Катръ-Бра; но часомъ позже, когда къ непріятелю успѣли прибыть новые подкрѣпленія (дивизія Кока и остальные брауншвейгскія войска), надежды этой существовать уже не могло. Значительно уступая непріятелю въ силахъ, Ней долженъ былъ ударить отбой, и только благодаря его энергіи, французскія войска избавились отъ большаго пораженія.

Съ 9 часовъ вечера до восьми утра слѣдующаго дня, между главною квартирой и Неемъ не было никакого сообщенія, хотя разстояніе отъ Франъ до Линни менѣе 12 верстъ. До утра 17-го числа Ней ничего не зналъ объ исходѣ сраженія при Линни, а Наполеонъ только отъ адъютанта своего Флаго, вернувшагося отъ Нея, узналъ подробности о сраженіи, происходившемъ наканунѣ при Катръ-Бра.

На слѣдующій день, 17-го числа вся армія Наполеона была раздѣлена на двѣ неравныя части. Одна, въ числѣ

72 тысячъ при 240 орудіяхъ, назначалась для дѣйствій подъ начальствомъ самого императора ⁽¹⁾; а другая, въ числѣ 33 тысячъ при 96 орудіяхъ, была ввѣрена маршалу Груши ⁽²⁾.

Сдѣлавъ это распоряженіе, Наполеонъ самъ двинулся къ Францъ, чтобы подкѣпить Нея и вытѣснить англо-голландскую армію изъ Катръ-Бра, а Груши приказалъ «преслѣдовать прусаковъ, довершить ихъ пораженіе, атакуя тотчасъ же, какъ только нагонятъ ихъ, и отнюдь не выпускать ихъ изъ виду.» Груши самъ долженъ былъ развѣдать о направленіи отступленія прусской арміи.

И такъ Наполеонъ хотѣлъ теперь повторить съ Веллингтономъ то, что ему удалось сдѣлать съ Блюхеромъ, заставивъ его, также какъ и прусского главнокомандующаго, принять отдѣльный бой. Но это было уже нѣсколько поздно; оба непріятельскіе главнокомандующіе воспользовались медленностью и нерѣшительностью своего противника. Но, что еще важнѣе, Груши, хорошо понимая важность данного ему порученія, не могъ его исполнить. Онъ приводилъ Наполеону всѣ доводы противъ этого распоряженія, но, по настоятельному приказанію императора, долженъ былъ повиноваться. Едва только Груши удалился, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія, какъ получен-

⁽¹⁾ Въ составъ этой части вошли войска, бывшія у Францъ, 6-й корпусъ, кроме дивизіи Теста, гвардія, кавалерійская дивизія Домона и Сюберви и кирасиры Мильго.

⁽²⁾ Сюда вошли корпуса Вандама и Жерара, дивизія Теста, кавалерія Эксельмана, кавалерійская дивизія Сульта изъ корпуса Пажоля. Дивизія Жирара, сильно пострадавшая наканунѣ, была оставлена у С. Аманъ: по свидѣтельству Наполеона, для поданія пособія раненымъ и въ видѣ резерва на непредвидѣнныій случай; по свидѣтельству же другихъ писателей—потому, что была забыта.

ная Наполеономъ свѣдѣнія о томъ, что значительный непріятельской корпусъ находится по ту сторону Жамблу, заставили его направить Груши къ этому пункту.

Въ то же время Нею Наполеонъ послалъ приказаніе атаковать непріятеля, если предъ нимъ находится только арріергардъ, и увѣдомлялъ его, что самъ идетъ на соединеніе съ нимъ.

Въ то время, когда Наполеонъ находился еще въ Флѣрусѣ, Веллингтонъ съ разсвѣтомъ уже сѣлъ на коня и изъ своей главной квартиры Женапъ отправился къ Катръ-Бра. По всему было видно, что Нея въ теченіе цѣлой ночи спокойно оставался на мѣстѣ. Эта неподвижность французскихъ войскъ показала Веллингтону, что дѣйствія Блюхера противъ Наполеона были неудачны; въ противномъ случаѣ отступленіе Наполеона непремѣнно повлекло бы за собою и отступленіе Нея. Но если Блюхеръ былъ разбитъ, что нужно было теперь предполагать, то онъ долженъ былъ въ это время отступать, а отступленіе это подвергало англо-голландскую армію опасности быть атакованною одновременно съ фронта и съ лѣваго фланга. Нужно было, не теряя ни минуты, удостовѣриться въ происшествіяхъ, бывшихъ наканунѣ и въ теченіе ночи. Веллингтонъ тотчасъ же послалъ одного изъ своихъ адьютантовъ съ отрядомъ гусаръ, который, въ скоромъ времени, напалъ на слѣдъ прусской арміи и, увидѣвшись съ Цитеномъ, получилъ отъ него свѣдѣніе, что Блюхеръ сосредоточиваетъ свою армію къ Вавру. Одновременно съ возвращеніемъ этого адьютанта прибылъ къ Веллингтону офицеръ, присланный Блюхеромъ, который, увѣдомляя англійскаго главнокомандующаго о понесенномъ имъ пораженіи, увѣрялъ его, что прусская армія снова будетъ готова

къ бою тотчасъ же, какъ только ей раздадутъ патроны и съѣстные припасы.

Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, Веллингтонъ рѣшился отступать по направлению къ Брюсселю и передалъ Блюхеру, что онъ завтра, на позиціи при Монъ-Санъ-Жанъ (Mont-Saint-Jean), впереди Суаньского лѣса, приметъ бой, если узнаетъ, что можно будетъ расчитывать на поддержку двухъ корпусовъ прусской арміи.

Въ 10 часовъ утра Веллингтонъ, подъ прикрытиемъ одной дивизіи пѣхоты и 4 или 5 брауншвейгскихъ батальоновъ, началъ отступать. Около полудня эта пѣхота также отступила, и у Катръ-Бра осталась только кавалерія Уксбриджа, которая и расположилась въ двѣ линіи позади намюрского шоссе. При этой кавалеріи находился и самъ Веллингтонъ. Отступленіе непріятеля было произведено весьма скрытно.

Едва только головы колоннъ французской арміи показались на намюрскомъ шоссе, какъ Ней тотчасъ же двинулъ впередъ свою кавалерію. Въ то же время Наполеонъ отдалъ приказаніе двинуть и пѣхоту (корпусъ Эрлона, бывшій въ первой линіи).

Веллингтонъ, имѣя цѣлію только прикрыть отступленіе своей пѣхоты, по приближеніи французскихъ войскъ, приказалъ кавалеріи Уксбриджа начать отступленіе. Послѣ незначительной кавалерійской стычки Уксбриджъ продолжалъ отступать, ограничиваясь перестрѣлкою съ артиллерию французского авангарда.

Въ шесть съ половиною часовъ французская кавалерія появилась на высотахъ предъ гостиницею Бель-Альянсъ (Belle-Alliance) въ верстахъ трехъ отъ деревни Монъ-Санъ-Жанъ.

Туманъ не позволялъ далеко видѣть, однако можно было замѣтить, что позади англійской кавалеріи была и пѣхота. Наполеонъ, бывшій при корпусѣ Мильго, приказалъ ему подъ прикрытиемъ четырехъ батарей развернуться, какъ бы готовясь для атаки. Англійская кавалерія раздалась въ стороны, и выдвинутыя за нею 50 или 60 орудій удостовѣрили Наполеона, что предъ нимъ находятся главныя силы англо-голландской арміи. Въ это время пѣхота французская, замедляемая въ движениіи дождемъ и грязью, была еще далеко назади; Эрлонъ и Мутонъ только около 8 часовъ прибыли къ Плансенуа. Находя, что слишкомъ уже поздно атаковать непріятеля, Наполеонъ расположилъ свою армію биваками. Главная квартира его была на брюссельскомъ шоссе, въ фермѣ Келлу, а Веллингтона на томъ же шоссе въ деревнѣ Ватерлоо, въ 15 верстахъ отъ Брюсселя. Англійская армія расположилась у Монъ-Санъ-Жанъ, въ верстахъ четырехъ впереди Ватерлоо. Уже около года назадъ Веллингтонъ имѣлъ въ виду эту позицію, какъ весьма удобную для обороны доступа къ Брюсселю; нѣсколько недѣль назадъ онъ ее подробно осмотрѣлъ, и теперь, если бы Блюхеръ обѣщалъ ему содѣйствіе двухъ корпусовъ, какъ говорилъ Веллингтонъ утромъ, то онъ рѣшился бы на ней принять бой.

Здѣсь Веллингтонъ получилъ отвѣтъ, вполнѣ достойный Блюхера: «Я иду на соединеніе съ вами, писалъ онъ ему, не съ двумя корпусами, но съ цѣлою арміею, и если непріятель не атакуетъ васъ 18-го числа, то мы вмѣстѣ съ вами атакуемъ его 19-го.»

Получивъ этотъ отвѣтъ и поручивъ принцу нидерландскому главное начальство надъ всеми войсками, сосредо-

точеными у Галля, Веллингтонъ рѣшился принять бой на занятой его войсками позиції.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ, въ теченіи 17-го числа, Груши и прусской арміи, которую ему поручено было преслѣдовать.

Мы уже говорили, что Груши былъ направленъ Наполеономъ къ Жамблу. Въ то время, когда кавалерія подошла къ городу, пѣхота была еще далеко назади. Вандамъ только въ два часа пополудни поднялся съ биваковъ. Проливной дождь продолжался въ теченіе цѣлаго дня. Войска Вандама, въ особенности артиллерія, двигались медленно, съ величайшимъ затрудненіемъ, и только около девяти часовъ вечера прибыли къ Жамблу, сдѣлавъ 10 верстъ въ теченіе семи часовъ. Жераръ, двигавшійся вслѣдъ за Вандамомъ, шелъ не быстрѣе его, и только въ 10 часовъ пришелъ на бивакъ, не доходя до Жамблу.

Въ то время, когда войска Вандама и Жерара съ такимъ трудомъ подвигались къ Жамблу, Груши уже вступилъ въ городъ, и, по распросамъ у жителей, собралъ кое-какія свѣдѣнія, весьма неполныя и сомнительныя. Извѣстно было только, что корпусъ Тильмана оставался въ окрестностяхъ города до полудня, потомъ отступилъ, но по какому направленію—въ точности было неизвѣстно. Вотъ все, что узналъ Груши. Кавалерія, которую выдвинула онъ далѣе къ Совеньеръ, доставила свѣдѣній не больше, а направленный еще утромъ по намюрскому шоссе Пажоль, захватившій у Мази прусскую батарею, точно также не могъ сообщить маршалу никакого болѣе положительного свѣдѣнія. Груши былъ въ большомъ затрудненіи. Ему предписано было не выпускать изъ виду прусской арміи, а онъ ее еще и не видалъ; онъ долженъ

быть, по приказанію Наполеона, догнать ее, довершить ея пораженіе и преслѣдовать, а онъ даже вовсе не зналъ, куда эта армія отступаетъ.

Расположивъ свои войска на бивакахъ, Груши послалъ въ 10 часовъ вечера Наполеону донесеніе, изъ котораго видно, что онъ вовсе не зналъ въ это время, по какому направленію отступаетъ прусская армія.

Блюхеръ между тѣмъ хорошо воспользовался медленностью побѣдителя. Непосредственно послѣ понесенного имъ пораженія онъ началъ отступать. Корпуса Цитена и Пирха направились къ Тилли, въ 4 верстахъ отъ поля сраженія и расположились здѣсь биваками; а Тильманъ оставался у Сомбрѣфъ. Съ разсвѣтомъ прусскія войска снялись съ биваковъ и начали сосредоточиваться къ Вавру. Цитенъ уже въ 10 часовъ утра 17-го числа былъ на этомъ пункѣ. Всльдѣ за нимъ прибылъ Пирхъ, чрезъ пѣсколько часовъ Бюловъ, а поздно вечеромъ и Тильманъ. Такимъ образомъ у Вавра была сосредоточена вся прусская армія, въ которой считалось по крайней мѣрѣ 90,000, при 275 или 280 орудіяхъ.

И такъ весь этотъ день, 17 июня, былъ въ пользу союзниковъ. Блюхеръ безъ труда сосредоточилъ всю свою армію и далъ ей отдыхъ, что позволило привести ее въ порядокъ, устроить, собрать отсталыхъ и снабдить припасами. Веллингтонъ, послѣ незначительной кавалерійской стычки, съ большою частью своихъ силъ (а отъ него впрочемъ зависѣло собрать и всѣ ихъ), занялъ заранѣе выбранную и хорошо изученную уже имъ позицію, расположился на одной высотѣ съ Блюхеромъ, который былъ отъ него въ разстояніи не болѣе 12 верстъ и который навѣрно обѣщалъ, не взирая на затруднительность дорогъ, во-время подоспѣть къ дѣлу. Никогда еще, можетъ быть, разбитая армія

не имѣла возможности такъ безпрепятственно, на другой же день послѣ пораженія, сосредоточиться, устроиться и снова приготовиться къ бою.

Главныя причины, имѣвшія вліяніе на успѣхъ дѣйствій союзниковъ, состояли въ томъ, что со стороны французовъ не было принято никакихъ мѣръ къ тому, чтобы съ разсвѣтомъ 17 числа развѣдать о направленіи отступленія прусаковъ. Съ разсвѣтомъ не нужно было даже слишкомъ далеко развѣдывать, потому что въ это время послѣдніе прусскіе батальоны оставляли съ одной стороны Бри, а съ другой Сомбрѣфъ; слѣды ихъ были еще видны на мокрой почвѣ и на взятыхъ поляхъ, потоптанныхъ пѣхотою и кавалерію. Еслибы Наполеонъ зналъ о происшедшемъ наканунѣ у Катръ-Бра и объ отступленіи съ разсвѣтомъ прусаковъ, что было совершенно возможно, тогда онъ могъ бы, или всѣми силами преслѣдовать ихъ, или двинуть противъ нихъ легкую кавалерію и поддержать ее двумя или тремя дивизіями пѣхоты, а съ главными силами обратиться къ Катръ-Бра.

Въ первомъ случаѣ Блюхеръ, настигнутый въ то время, когда армія его была еще не въ полномъ порядкѣ, съ пустыми зарядными ящиками и сумами, не избѣгнулъ бы полнаго пораженія; во второмъ же—понесъ бы весьма значительныя потери, а Веллингтонъ, лишенный его содѣйствія, былъ бы подавленъ усиленіями Нея и самого Наполеона. Но императоръ, не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ Катръ-Бра, провелъ время въ сомнѣніи и нерѣшительности въ Флѣруѣ до 8 или 9 часовъ, а потомъ до полудня потерялъ еще время въ смотрѣ своей арміи.

До получения извѣстій о сраженіи при Линни, Ней не могъ атаковать Веллингтона. Получивъ же это извѣстіе и приказаніе атаковать непріятеля, онъ, уступая ему въ силахъ, долженъ былъ ожидать прибытія Наполеона. Преслѣдованіе же англо-голландской арміи въ то время, когда отступленіе ея сдѣ-

лалось очевиднымъ, не могло принести большихъ результатовъ. Преслѣдованіе ея самимъ Наполеономъ не имѣло никакихъ послѣдствій, потому что все-таки было уже слишкомъ поздно для сраженія.

Положеніе Груши, уже мы сказали, было весьма затруднительно. Ему предстояло не преслѣдовать прусаковъ, а отыскать ихъ. Войска его поднялись съ биваковъ уже послѣ полуночи 17 числа, тогда какъ прусская армія отступала съ 10 часовъ вечера 16-го; слѣдовательно имѣла 14 часовъ времени передъ Груші.

Изъ приказанія, посланного Наполеономъ Груши о движеніи его къ Жамблу, видно, что Наполеонъ полагалъ возможнымъ соединеніе непріятельскихъ армій для прикрытия Брюсселя. А между тѣмъ Груши вовсе не приказано было развѣдывать какъ можно далѣе по направленію отъ Линни до Монъ-Сантъ-Жюнберъ (Mont—Saint—Guibert), что было необходимо. Получивъ приказаніе двинуться къ Жамблу и предоставленный самому себѣ, Груши тоже не озабочился развѣдывать по этому направлению, что и дало возможность прусской арміи сосредоточиться у Вавра, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и потерявъ нѣсколько орудій и повозокъ.

Наполеонъ подарилъ прусакамъ первую половину дня; Груши же, слишкомъ поздно посланный для ихъ преслѣдованія, не умѣль воспользоваться и остальнымъ временемъ.

На слѣдующій день, 18-го числа, въ шесть часовъ утра, англо-голландская армія начала строиться въ боевой порядокъ. Позиція, занятая ею, была на высотахъ, командующихъ мѣстностью, откуда приближались французы. Правый флангъ англо-голландской арміи былъ расположенъ отъ Бренъ-ла-Лѣдъ до нивельского шоссе, центръ отъ Гугемонъ до ла-Гэ-Сентъ, а лѣвый флангъ отъ ла-Гэ-Сентъ до ла-Гэ. Общее число войскъ, расположенныхъ на этой

позиції, простиравшися свыше 70 тысячъ, въ томъ числѣ 13,500 кавалеріи и 159 орудій.

Въ 9 часовъ начала строиться и французская армія. Расположеніе ея было слѣдующее. На правомъ флангѣ—корпусъ Эрлона, построенный въ двѣ линіи, на лѣвомъ—корпусъ Рейля, построенный точно также. Кавалерійскія дивизіи обоихъ корпусовъ расположились на наружныхъ флангахъ пѣхоты. Все это составило первую боевую линію. За корпусомъ Рейля, въ 280 шагахъ позади его второй линіи, расположились кирасиры Келлермана. У самаго брюссельского шоссе, въ 280 шагахъ позади Рейля былъ поставленъ корпусъ Мутона, а рядомъ съ нимъ по другую сторону того же шоссе двѣ кавалерійскія дивизіи (Домона и Сюберви). Въ 280 шагахъ позади корпуса Эрлона расположились кирасиры Мильго. Все это вмѣстѣ составило вторую линію. Наконецъ въ резервѣ расположились: за Келлерманомъ гвардейская кавалерійская дивизія Гюйо; впереди фермы Росомъ, по обѣ стороны брюссельского шоссе—гвардія и за Мильго гвардейская кавалерійская дивизія Лефевра—Денуэта. Общее число французскихъ войскъ простиравшися до 72 тысячъ, въ томъ числѣ 15 тысячъ кавалеріи и 240 орудій.

Въ 10 часовъ Груши было послано приказаніе ⁽¹⁾. Наполеонъ, уведомляя его о предстоящемъ сраженіи, приказывалъ ему, для сближенія съ главными силами, двинуться къ Вавру, преслѣдуя непріятеля по другимъ направленіямъ только отрядами.

Въ половинѣ двѣнадцатаго Наполеонъ началъ атаку на Гугемонъ съ тѣмъ, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе,

⁽¹⁾ Приказаніе ему было послано и прежде, но оно не дошло.

заставить стянуть сюда большую часть своихъ резервовъ, а потомъ нанести ему рѣшительный ударъ на лѣвомъ флангѣ, отбросивъ его отъ Блюхера.

Войска Рейля, несмотря на всѣ затрудненія, сопряженныя съ атакою сильного, упорно обороняемаго и хорошо приведеннаго въ оборонительное положеніе замка и сада, действовали храбро и съ самоотверженіемъ. Однако до часу пополудни всѣ усилія ихъ были тщетны. Въ это же время Наполеонъ началъ подготовлять ударъ и на лѣвый флангъ Веллингтона. Уже артиллерія корпуса Эрлона начала громить лѣвое крыло англо-голландской арміи, а войска корпуса Рейля снова возобновили свои усилія противъ замка Гугемонъ. Вдругъ со стороны С. Ламбера показались колонны. Хотя Наполеонъ полагалъ, что это одинъ изъ отрядовъ Груши, однако послалъ узнать о томъ адютанта и двинулъ вслѣдъ за нимъ двѣ кавалерійскія дивизіи (Домона и Сюберви). Возвратившійся адютантъ долеся, что это прусскія войска.

Но какой силы были эти войска; былъ ли это авангардъ значительныхъ силъ или слабый отрядъ разбитой наканунѣ арміи, ставшійся соединиться съ Веллингтономъ,—того Наполеонъ не зналъ. Скоро однако приведенный плѣннымъ прусскій гусаръ, посланный отъ Бюлова съ письмомъ къ Веллингтону, разъяснилъ дѣло. Наполеонъ изъ письма узналъ, что это былъ корпусъ Бюлова; плѣнникъ же объявилъ, что три другіе корпуса прусской арміи почевали съ 17 — 18 числа у Вавра.

Получивъ эти свѣдѣнія, Наполеонъ двинулъ корпусъ Мутона для поддержанія высланной навстрѣчу Бюлову кавалеріи, приказавъ ему выбрать хорошую позицію и задержать прусаковъ. Гвардія заняла мѣсто Мутона. Вмѣстѣ

съ тѣмъ Груши послано было приказаніе выйти къ правому флангу французской арміи и врасплохъ напасть на Бюлова. Окончивъ эти распоряженія, Наполеонъ повелъ атаку на ла-Гэ-Сентъ.

Сосредоточивъ противъ непріятеля выстрѣлы изъ 78 орудій, Наполеонъ приказалъ Нею съ корпусомъ Эрлона двинуться въ атаку ⁽¹⁾). Эта атака была неудачна. Веллингтонъ видѣлъ приготовленія къ ней и принялъ мѣры для ея отраженія. Едва только французы были отбиты, какъ англійская кавалерія, пользуясь этою неудачею непріятеля, вынеслась въ интервалы своей пѣхоты, бросилась на французовъ и изрубила прислугу и лошадей двухъ батарей. Кромѣ батарей Эрлона потерялъ около 5,000 человѣкъ. Потеря Веллингтона была хотя и менѣе, но также весьма значительна.

Въ то же время бой у Гугемона продолжался съ прежнею яростью съ обѣихъ сторонъ и безъ всякихъ результатовъ. Въ такомъ положеніи здѣсь было дѣло въ теченіе всего боя.

И такъ въ три часа сраженіе было еще въ первоначальномъ положеніи. Веллингтонъ, въ ожиданіи новыхъ атакъ, подкрепилъ войска, смѣнивъ утомленныхъ боемъ свѣжими изъ резерва.

Испытавъ неудачу противъ лѣваго фланга, Наполеонъ рѣшился устремить всѣ свои усилия противъ центра англійской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нею приказано было

овладѣть ла-Гэ-Сентъ. Черезъ полчаса французскія войска уже заняли селеніе.

Около четырехъ часовъ центръ англійской арміи, чтобы лучше укрыться отъ выстрѣловъ французской артиллеріи, по приказанію Веллингтона, подался нѣсколько назадъ. Наполеонъ, принимая это движеніе за начало отступленія, приказалъ Мильго рѣшительно атаковать центръ непріятеля; дивизія Лефевра-Денуэта должна была подкрѣплять Мильго. Въ главѣ этой пятитысячной кавалеріи шелъ Нею. Однако, несмотря на удивительную энергию кирасиръ, преодолѣвшихъ и губительный огонь артиллеріи и стойкое сопротивленіе пѣхоты, атака эта была неудачна. Центръ Веллингтона, также какъ и лѣвый флангъ, устоялъ противъ усилий Наполеона. Можетъ быть, атака эта и была бы удачнѣе, еслибы ее поддерживала пѣхота, но у Наполеона кромѣ гвардіи уже не было пѣхотнаго резерва, а вводить въ дѣло свой послѣдній резервъ, онъ считалъ преждевременнымъ.

Въ пять часовъ Бюловъ уже подошелъ къ правому флангу французской арміи, расположившись перпендикулярно съ нею между Фришмонъ и Ганотеле. Сорокъ орудій громили корпусъ Мутона, который продолжалъ еще упорную оборону.

Въ это же самое время Нею, давъ устроиться кавалеріи, снова цовель войска Мильго и Лефевра-Денуэта въ атаку. Кавалерія эта, опрокидывая все на своемъ пути, внеслась на плато. Келлерманъ, по приказанію Наполеона, двинулъся для ея подкрѣпленія. Но опять, не взирая на то, что Нею ввелъ въ дѣло до послѣдняго эскадрона, не взирая на то, что многія непріятельскія каре были смыты и разсѣяны, а цѣлая дивизія Альтена опрокинута на брюссельское

⁽¹⁾ Неизвѣстно, по чьему распоряженію или вслѣдствіе какого недоразумѣнія четыре дивизіи первого корпуса были построены въ четыре колонны, изъ которыхъ каждая состояла изъ развернутыхъ батальоновъ, поставленныхъ одинъ за другимъ.

шоссе, все-таки англійскія войска продолжали занимать высоты, хотя и близки были къ отступленію. Ней видѣлъ чего недостаетъ и требовалъ у Наполеона пѣхоты. Получивъ рѣзкій отвѣтъ, продержавшись на плато въ теченіе двухъ часовъ, понесши ужаснѣйшія потери, истощивъ свои послѣднія усилия, Ней отступилъ.

Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны. Ней потерялъ третью часть своихъ людей, а остальная уже не скоро могли еще разъ войти въ дѣло; почти всѣ офицеры и начальники были перебиты. По словамъ англійскихъ писателей потери Веллингтона были не менѣе. Изъ цѣлыхъ батальоновъ оставалась горсть людей, подъ начальствомъ капитановъ и субалтернъ-офицеровъ; каждая кавалерійская бригада обратилась менѣе нежели въ полкъ. Чтобы подкрепить свои войска, Веллингтонъ долженъ былъ оставить въ резервѣ только одну дивизію (Шассе).

На правомъ флангѣ также дѣло было въ весьма плохомъ положеніи для французовъ. Мутонъ, уступая Бюлову въ силахъ, долженъ былъ отступить почти до Плансенуа. Выдвинутая Наполеономъ молодая гвардія остановила успѣхи Бюлова, но не надолго. Блюхеръ приказалъ Бюлову овладѣть Плансенуа во что бы то ни стало. Послѣ долгихъ и страшныхъ усилий французы были выбиты. Тогда Наполеонъ, опасаясь за свой путь отступленія и вреднаго нравственнаго вліянія на войска отъ появленія у нихъ въ тылу непріятеля, ввелъ въ дѣло часть старой гвардіи, которая выбила прусаковъ и заставила Бюлова отступить. Тогда было 7 часовъ, и у Наполеона въ резервѣ оставалось только около 5 т. старой гвардіи.

Введеній въ заблужденіе отступленіемъ Бюлова и убѣжденій, что у Веллингтона нетъ болѣе резерва, Наполеонъ

еще разъ перешелъ въ наступленіе. Это было уже послѣднимъ усилиемъ его. Ударъ французской арміи былъ страшенъ. Несмотря на изумительное хладнокровіе англичанъ и на ихъ непоколебимую твердость, положеніе Веллингтона опять было опасно. Ней, въ головѣ гвардіи, самъ со шпагою въ рукѣ, не взирая на страшной артиллерійскій огонь, сосредоточенный, по приказанію Веллингтона, противъ его колонны, опрокидывая все, что встрѣчалъ, двигался безостановочно впередъ. Но вдругъ предъ его войсками, по командѣ Веллингтона, поднялась съ земли красная стѣна англійской гвардіи, встрѣтившая французовъ ужаснѣйшимъ огнемъ. Большая часть офицеровъ и начальниковъ была тотчасъ же убита. Войска Нея поколебались и вдругъ начали развертываться для пальбы. Теперь все было потеряно. Пользуясь замѣшательствомъ французовъ, Шассе атаковалъ ихъ во флангъ, Веллингтонъ двинулъ впередъ еще бригаду, и въ 8 часовъ вечера гвардія, доведенная до 1500 или 1600 человѣкъ должна была отступать. Появившаяся въ это время на полѣ сраженія кавалерія Цитена, корпусъ котораго слѣдовалъ непосредственно за нею, дала возможность Веллингтону перейти въ общее наступленіе. Тутъ-то начался самый ужасный беспорядокъ во французской арміи. Утомленные чрезвычайными усилиями и убѣжденные въ измѣнѣ, войска бросились бѣжать въ совершенномъ разстройствѣ. Изъ цѣлаго корпуса Эрлана ни одного батальона, ни одной роты не сохранилось въ порядкѣ; вся артиллерія досталась въ руки непріятелю. Не слушая голоса своихъ начальниковъ, напрасно старавшихся возстановить хотя какое нибудь подобіе порядка, войска бѣжали, бросая свое оружіе. Только гвардія до 9 часовъ гибла, стоя на мѣстѣ, и была вся уничтожена у Плансенуа. Напрасно

пытаясь составить, что нибудь въ родѣ арьергарда, Наполеонъ долженъ быть бѣжать въ Шарльруа одинъ.

Преслѣдованіе арміи, по словамъ очевидцевъ, было похоже на охоту. Въ теченіе всей ночи до самаго утра французы бѣжали. Едва только располагали они остановиться, какъ тотчасъ же появлялась непріятельская кавалерія, раздавались звуки барабана (¹), и французы бѣжали дальше. Такое преслѣдованіе французской арміи прусаки продолжали до самаго утра.

Бой у Вавра 18-го июня.
Въ тотъ день, когда Наполеонъ сражался подъ Ватерлоо, Груши едва только въ 6 часовъ поднялся съ биваковъ, двинувшись къ Вавру.

Дойдя до Сарь-лезъ-Вальгейна, онъ услышалъ канонаду со стороны Ватерлоо. Жераръ, убѣжденный въ томъ, что это сраженіе Наполеона съ англо-голландскою арміею, предложилъ Груши тотчасъ же двинуться на соединеніе съ Наполеономъ. Однако Груши, ссылаясь на полученное приказаніе—«преслѣдовать прусakovъ» продолжалъ движение къ Вавру, откуда корпусъ Бюлова рано утромъ двинулъся на С. Ламберъ. Всѣдѣ за Бюловымъ были направлены и другіе корпуса; у Вавра остался только арьергардъ. Французскія войска подошли къ Вавру около двухъ часовъ. Въ это время Груши получилъ первое приказаніе Наполеона и тотчасъ же началъ атаку, которая безъ послѣдствій продолжалась до 7 часовъ, когда получено было второе приказаніе Наполеона, чтобы Груши вышелъ на правый флангъ французской арміи и атаковалъ Бюлова. Продолжая атаку непріятеля у Вавра, Груши дрался до одинадцати

часовъ вечера и остался ночевать противъ Вавра, занимая предмѣстье города; самый же городъ остался за прусаками. 19-го числа, получивъ извѣстіе о пораженіи Наполеона при Ватерлоо, Груши началъ отступленіе и 26-го июня прибылъ въ Лаонъ, поступивъ подъ начальство Сульта, командовавшаго въ отсутствіе Наполеона арміею.

На разсвѣть 19 числа прусаки оставались на прежней позиціи. Груши, не имѣвъ еще никакихъ извѣстій о Наполеонѣ, рѣшился отбросить прусakovъ на такое разстояніе, чтобы отнять у нихъ всякую возможность препятствовать дальнѣйшему движенію французовъ и двинуться на соединеніе съ Наполеономъ. Между тѣмъ и Тильманъ, ночью получившій смутное извѣстіе о пораженіи французовъ, рѣшился дѣйствовать также наступательно, и предупредилъ атакой французовъ. До 4 часовъ дѣло было нерѣшительно; въ 4 же часа прусаки были потѣснены. Но въ это время Тильманъ получилъ достовѣрное извѣстіе о пораженіи французовъ при Ватерлоо и о движениіи корпуса Пирхъ на перерѣзъ пути Груши. Пользуясь этимъ извѣстіемъ, онъ воодушевилъ свои войска и снова повелъ ихъ въ атаку. Но французы опрокинули прусakovъ, настойчиво ихъ преслѣдовали и въ 11 часовъ еще разъ сбили съ занятой ими позиціи. Въ это время прибылъ къ Груши, офицеръ отъ Наполеона съ извѣстіемъ о результатахъ ватерлооской битвы, и тогда Груши немедленно началъ отступленіе на Намюръ. Тильманъ, а потомъ Пирхъ настойчиво преслѣдовали французовъ, несколько разъ атаковали ихъ, но не могли воспрепятствовать дальнѣйшему отступленію. 24 числа войска Груши прибыли къ Ретелю, и получивъ тамъ извѣстіе отъ Сульта о расположеніи остатковъ главныхъ силъ у Лаона, направился къ этому пункту и достигъ его 26 июня.

Послѣ сраженія подъ Ватерлоо положеніе Франціи было критическое, хотя и не отчаянное. Наполеонъ до начала

(¹) Прусская кавалерія имѣла при себѣ барабанщиковъ посаженныхъ на лошадей.

похода принялъ мѣры на случай неудачи. 27 июня между Парижемъ и Ланкомъ было собрано до 70 тысячъ человѣкъ, туда же двигались 30 т. резервныхъ войскъ и 25-ти-тысячный корпусъ Раппа. Въ Парижѣ находилось 350 орудій полевой артиллериі. И следовательно, новая армія въ 125 тысячъ человѣкъ при 350 орудіяхъ, была сильнѣе той, съ которой Наполеонъ перешелъ чрезъ Самбру въ началѣ похода. Сверхъ того 72 тысячи человѣкъ национальной стражи, вольныхъ стрѣлковъ и артиллериистовъ при 600 орудіяхъ оставались въ столицѣ, а 30-ти-тысячный корпусъ Сюше и Лекурба—для обороны укрѣпленного и хорошо вооруженного Лиона. Въ обѣихъ союзныхъ арміяхъ, по переходѣ ихъ чрезъ Самбру, за отдѣленіемъ въ тылу отрядовъ, было только 100 тысячъ человѣкъ, и онѣ должны были около 25 дней ожидать прибытія армій русской и австрійской. Этого времени было достаточно для окончанія укрѣпленій Парижа и другихъ пунктовъ, а также для снабженія всѣхъ магазиновъ, какъ продовольственными такъ и военными запасами.

И такъ можно сказать, что Франція имѣла всѣ средства къ упорной оборонительной войнѣ. Но ни со стороны самаго французского правительства, ни народа недоставало твердости воодушевленія и расположения въ пользу Наполеона. Вотъ, почему Наполеонъ, по настоянію палатъ, долженъ былъ отказаться отъ престола, и плѣнникомъ удалился на островъ Св. Елены.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

СОСТАВЪ И РАСПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ВЪ ПОЛЪ МѢСЯЦЪ.

Армія назначенная для дѣйствія въ Бельгіи.

Гвардія старая и молодая (Францъ, Моранъ, Дюгемъ, Гюо и Левевръ-Денутъ)	въ Компьенѣ.
Пѣхоты 3 дивизіи.	24 бат. 13,026.
Кавалеріи 2 дивизіи. 3,795.
Артиллериі 9 пѣш. и 4 кон. батареи 96 оруд.
Инженеры, артиллеристы и проч.	4,063.
	20,884.

1-й пѣхотный корпусъ Друэ-д'Эрлона.—въ Валансіенѣ.

Пѣхоты 4 дивизіи.	33 бат. 16,885.
Кавалеріи 1 дивизія. 11 эскадр. 1,506.
Артиллериі 5 пѣш. и 1 кон. бат.	46 орудій
Инженеры и проч.	1,548.
	19,939.

2-й пѣхотный корпусъ Рейля.—въ Авенѣ.

Пѣхоты 4 дивизіи.	40 бат. 20,635.
Кавалеріи 1 дивизія. 15 эскадр 1,865.
Артиллериі 5 пѣш. и кон. бат.	46 орудій
Инженеры и проч.	1,861.
	24,361.

Пехоты	3 дивизии.	34 бат.	16,851.
Кавалерия	1 дивизия.	10 эскадр.	1,017.
Артиллерия	4 пѣш. и 1 кон. бат.	38 орудий.	
Инженеры и проч.			1,292.
			<hr/> 19,160.

Пехоты	3 дивизии.	26 бат.	12,800.
Кавалерия	1 дивизия.	14 эскадр.	1,628.
Артиллерия	4 пѣш. и 1 кон. бат.	38 орудий.	
Инженеры и проч.			1,567.
			<hr/> 15,995.

Пехоты	3 дивизии.	21 бат.	9,218.
Артиллерия	4 пѣш. батареи.	32 оруд.	
Инженеры и проч.			1,247.
			<hr/> 10,465.

Резервная кавалерия.

корпуса:

1-й Пажоля	2 див. (гус. и егеря)	17 эскадр.	2,717.
	2 батареи	12 орудий.	329.
			<hr/> 3,046.

2-й Эксельмана	2 драгунская див.	25 эскадр.	3,220.
	2 батареи	12 орудий.	295.
			<hr/> 3,515.

3-й Келлермана	2 див. (драг. и кирас.)	25 эскадр.	3,360.
	2 батареи	12 орудий.	319.
			<hr/> 3,679.

4-й Мильго	2 карасирская дивизия	26 эскадр.	3,194.
	2 батареи	12 орудий.	350.
			<hr/> 3,544.
Вмѣстѣ съ разными нестроевыми (3,500)			128,088.
			344 орудія.

Въ батальонахъ было среднимъ числомъ по 500 человѣкъ, а въ эскадронахъ по 125. Вся резервная кавалерия находилась подъ общимъ начальствомъ Груши и была расположена на пространствѣ между Энь и Самбрую.

Войска назначенные для второстепенныхъ дѣйствій.

Пехоты	3 дивизии.	28 бат.	15,501.
Легкой кавалерии	1 дивизия.	14 эскадр.	2,082.
Артиллерии		46 орудий.	
Инженеры и проч.			1,448.
			<hr/> 19,031.

Пехоты	2 дивизии.	16 бат.	6,925.
Легкой кавалерии	1 дивизия.	6 эскадр.	787.
Артиллерии.		42 орудія.	
Инженеры и проч.			1,102.

			8,814.
--	--	--	--------

Пехоты	1 дивизия.	8 бат.	2,783.
Кавалерия	1 дивизия.	9 эскадр.	1,064.
Артиллерия		21 орудіе.	599.
			<hr/> 4,446.

Корпусъ маршала Брюна для дѣйствія на р. Варь.			
Пѣхоты	1 дивизія	13 бат.	3,287.
Кавалеріи	1 полкъ	3 эскадр.	444.
Артиллериі	16 орудій.	350.
			<u>4,081.</u>

Корпусъ Декена для дѣйствія въ Восточныхъ Пиринеяхъ.			
Пѣхоты	1 дивизія	6 бат.	2,894.
Кавалеріи	1 полкъ	3 эскадр.	462.
Артиллериі	36 орудій.	589.
			<u>3,945.</u>

Корпусъ Клозеля для дѣйствія въ Западныхъ Пиринеяхъ.			
Пѣхоты	1 дивизія	6 бат.	2,954.
Кавалеріи	1 полкъ	3 эскадр.	389.
Артиллериі	30 орудій.	590.
			<u>3,933.</u>

Армія Вандейская подъ начальствомъ Ламарка.			
Пѣхоты	2 дивизіи	17 бат.	7,620.
Кавалеріи	сводныя части разныхъ корпусовъ.		476.
Артиллериі	18 орудій.	474.
			<u>8,570.</u>
	Итого	52,820	челов.

Кромъ всего этого 6 тысячъ было на пути къ своимъ полкамъ и командамъ и 11 тысячъ артиллеристовъ и инженеровъ были въ Парижъ, Ліонъ и другихъ крѣпостяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

4-й корпусъ Принца Оранского—въ Бренъ-ле Конть.			
Пѣхота	4 дивизія	40 батал.	25,942.
Кавалерія	1 дивизія	23 эскадр.	3,405.
Артиллериі	5 пѣш. и 4 кон. бат.	64 орудія	
Инженеры и проч.		<u>2,198.</u>
			<u>31,545.</u>

2-й корпусъ Гилля—въ Атъ.			
Пѣхота	3 дивизіи и 2 бриг.	38 бат.	24,499.
Кавалерія	1 бригада	12 эскадр.	1,277.
Артиллериі	5 п. и 1 к. батарея.	40 орудій.	
Инженеры и проч.		<u>1,472.</u>
			<u>27,248.</u>

Резервъ безъ общаго начальника—въ Брюссель и окрестностяхъ.			
Пѣхота	31 батальонъ		
Кавалерія	5 эскадроновъ		
Артиллериі	52 орудія		
			<u>23,037.</u>

Кавалерійский корпусъ подъ начальствомъ Уксебриджа—въ Граммонѣ.			
Кавалерія	7 бригадъ	71 эскадронъ	
Артиллериі	5 к. бат. и 1 ракет.	30 орудій.	
			<u>11,813.</u>

Общее число войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Веллингтона 95,503 человѣка, 186 орудій и одна ракетная батарея.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

1-й корпусъ Цитена — въ Шарльруа.

Пѣхота	4 дивизіи	34 бат.	27,887.
Кавалерія	1 дивизія	32 эскадр.	1,925.
Артиллерія	9 п. и 3 кон. бат.	96 орудій.	
Инженеры и проч.		2,880.
			32,692.

2-й корпусъ Пирха — въ Намюрѣ.

Пѣхота	4 дивизіи	32 бат.	25,836.
Кавалерія	1 дивизія	36 эскадр.	4,468.
Артиллерія	7 п. и 3 кон. бат.	80 орудій.	
Инженеры и проч.		2,400.
			32,704.

3-й корпусъ Тильмана — въ Синей.

Пѣхота	4 дивизіи	30 бат.	20,611.
Кавалерія	1 дивизія	24 эскадр.	2,405.
Артиллерія	3 п. и 3 кон. бат.	48 орудій.	
Инженеры и проч.		1,440.
			24,456.

4-й корпусъ Бюлова — въ Люттихѣ.

Пѣхота	4 дивизіи	36 бат.	25,381.
Кавалерія	1 дивизія	43 эскадр.	3,081.
Артиллерія	8 п. и 3 кон. бат.	88 орудій.	
Инженеры и проч.		2,640.
Вмѣстѣ съ паркомъ арміи (въ 3,120 человѣкъ)			— 124,074.

RAPTA

ГРАФИКА ВЪ ІБІЗІГОДА

ХСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ КАРТА для северной части Экид настенная в ~~один~~ один метровый лист.

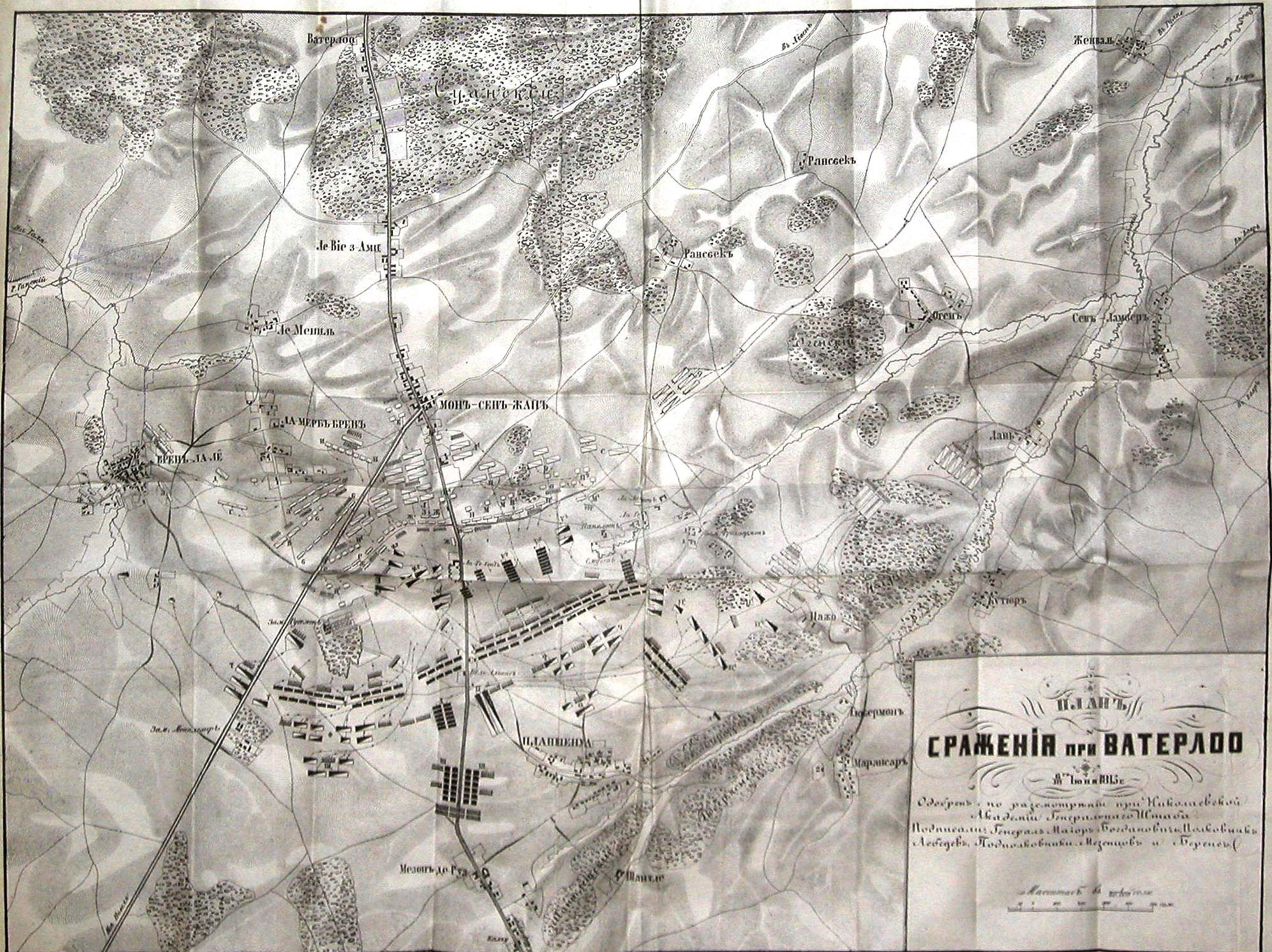

Издание
СРАЖЕНИЯ ПРИ ЛИНЬИ

от Ю. Г. Штадта.

Одобрено по рапорту комиссии при Императорской Академии наук членом Императорского Штадта обладателем золотой медали в 1816 году Альфредом Бонапартом, сыном Наполеона, и Генералом подполковником Шевалеем и Вернером.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНИЯ при ВАТЕРЛОО

Санкт-Петербургъ
Одобрено по разсмотрению при Императорской
Академии Географической Штаба
Подписано Генерал-Майором Военного Штаба
Адмиралом, Подполковником, Членом и Торговцем

Масштабъ в километрах
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10